

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

МЕСТЬ СОЛНЦУ

Василий Васильевич Головачев
Месть Солнцу
Серия «Абсолютное оружие
Василия Головачёва»
Серия «Месть солнцу», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69413152
Месть Солнцу: Эксмо; Москва; 2023
ISBN 978-5-04-189176-3*

Аннотация

Новый роман мэтра российской фантастики, в котором космические спецназовцы России сталкиваются с пришельцами из будущего.

2078 год. Человечеству грозит катастрофа: Солнце с огромной скоростью теряет свою массу и вот-вот на Земле наступит ледниковый период. Виновник этого – искусственное солнечное пятно, созданное мегаинтеллектом из будущего. Исследовать его очень сложно: пятно затягивает в себя земные космолёты, и в нём их экипажи лишаются тел, а сознания зомбируются. Но русские спецназовцы способны не только воевать и ненавидеть, но и любить, и рисковать жизнью ради спасения других. Они могут найти выход из любого положения, а значит, у человечества есть шанс!

Содержание

Локация 1	5
Локация 2	20
Локация 3	31
Локация 4	37
Локация 5	54
Локация 6	70
Локация 7	77
Локация 8	93
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Василий Головачёв

Месть Солнцу

© Головачёв В.В., текст, 2023

© ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Локация 1

Меркурий

Вид на равнину был так великолепен, что Верзилин застыл, вбирая в себя сияние пластов металлической корки, горных пород и слюды, простиравшихся от сумеречной зоны Меркурия до не слишком далёкого округлого горизонта.

Когда-то считалось, что Меркурий всегда повёрнут к Солнцу одной и той же стороной. Однако ещё в конце двадцатого века выяснилось, что его период вращения вокруг оси равен пятидесяти девяти суткам, в то время как период вращения планеты вокруг светила достигает восьмидесяти восьми, поэтому поверхность Меркурия прогревается регулярно, температура на ночной стороне падает до минус ста семидесяти трёх градусов Цельсия, а на дневной поднимается до плюс четырёхсот двадцати семи, что превышает температуру плавления олова.

Поскольку диаметр самой близкой к Солнцу планеты едва ли не в три раза меньше диаметра Земли¹, то и гравитация меньше примерно в таком же диапазоне, и обслуживающему персоналу станций на поверхности Меркурия приходится адаптироваться к такому состоянию, что, впрочем, не занимает много времени. Как правило, космолётчики-исследова-

---

¹ Диаметр Меркурия равен 4974 км, или 0,38 % земного.

тели привыкают к лёгкости во всём теле за несколько дней.

Российская станция «Ирбис» была создана всего пять лет назад и располагалась на валу кратера Стравинского диаметром сто девяносто километров. Она имела три купола, объединённых переходами в красивый трилистник, и центральный шпиль, увенчанный десятком антенн разного профиля. Трилистник был окружён полем решёток радиотелескопа, и центральная башня играла в нём роль излучателя.

Кроме того, под кратером был выкопан огромный резервуар, заполненный жидким азотом, который служил антенной нейтринного телескопа.

В тот день, когда старший дежурный астрофизик Станислав Верзилин, специалист в области солнечного излучения, замер в восхищении от развёрнутого в главном виоме ландшафта (случилось это третьего января две тысячи семьдесят седьмого года), на станции работало шестьдесят шесть человек, а если считать вместе с экипажем корвета «Гелий», то и все семьдесят пять.

Был вечер (по среднесолнечному времени, отсчитываемому от нулевого меридиана Земли), конец рабочего дня, сотрудники разошлись по отсекам станции отдыхать, и заступивший на дежурство Stanislaw имел полное право любоваться пейзажем, благо в центре контроля, расположенном в башне, он в этот момент находился один, сменив прежнего дежурного.

– Добрый вечер, Станислав, – поприветствовал его кванк

центра, являющий собой искусственный интеллект пятого поколения по имени Клавдий. – Как настроение?

– Прекрасное настроение, Клавдий, – очнулся Верзилин, деловито цепляя корону менара, с помощью которой мог общаться с компьютером мысленно. – Что у нас нового?

– Хотите прикол?

– Дай мне сначала сводку по всем параметрам.

– Ловите.

Сбоку от вириала управления центром в общем поясе виома откололся квадрат диалогового окна с цифрами показателей солнечного ветра и магнитных полей.

– Вижу. Что за прикол?

– Это как раз по теме: северный квадрант короны по цепи пятен сигма-три-аш сто сорок семь. Странно, что факел появился в тот момент, когда вы вошли. Видите крючок? Температура шесть сто. А внутри – пятно в форме птичьего глаза. Кстати, сразу упала температура, почти на двести градусов.

– Птичьего, говоришь? – хмыкнул заинтересованный Станислав.

Дал увеличение, выводя пятно в центр виома.

Окружённое зёрнами глобул, оно действительно походило на глаз грифа, выглянувший из преисподней хромосферы Солнца. Диаметр пятна достигал не меньше четырёхсот сорока километров, хотя по сравнению с другими пятнами оно было небольшое и заметить его смог только специально

настроенный комплекс инструментов.

– Так, посмотрим, – пробормотал Станислав, принимаясь обрабатывать поступающую по запросам информацию о состоянии нового объекта.

Пятна на Солнце не появлялись просто так, им предшествовала подготовка в виде пучностей магнитного поля и падения массы лучевого переноса, поэтому внезапное рождение нового пятна, пусть и маленького по сравнению с масштабами светила, представляло интерес.

Ночь, хотя и условная в том отношении, что Солнце поднималось над сверкающим горизонтом гигантским пламенным шаром, окутанным космами протуберанцев, прошла для Верзилина незаметно. Он всё больше увлекался изучением «птичьего глаза» и всё больше убеждался в том, что тот не укладывается в рамки общепринятых теорий. Мало того, со станцией связались американские и китайские исследователи Солнца, базы которых располагались по соседству, и мнения всех специалистов сходились в одном: феномен с таким набором параметров не должен был сформироваться на родном светиле. А самым интересным следствием его появления было резкое падение температуры в районе образования пятна, там, где оно проклюнулось.

Тогда Станислав не выдержал и разбудил начальника станции, доктора наук Величко, и доложил ему об открытии, не глянув на часы. А было ровно шесть часов утра по независимому времени.

Капитан корвета «Гелий» Родион Поддубный умывался в своём одноместном номере станции, спрятавшемся в жилой зоне одного из лучей «трилистника», когда ему позвонил Величко и попросил по возможности «на рысях» прибыть в центр контроля. Недоумевая по поводу причин спешки и предполагая недоброе, Поддубный собрался за четыре минуты и в семь часов утра объявился в зале центра, где уже собрался учёный народ в количестве пяти человек. Среди них был и Величко, пятидесятилетний анахорет с бледным интеллигентным лицом, чёрными проницательными глазами и чёрной, без единого седого волоска, шевелюрой.

Через несколько секунд стала известна причина вызова: надо срочно доставить группу исследователей в корону Солнца, в район, где обнаружено необычного вида пятно, обладающее сильнейшим – в сто раз больше фона поверхности светила – магнитным полем.

На выяснение всех обстоятельств столь спешного вылета ушло пять минут. Давал задание лично Евгений Величко, обладавший умением убеждать сотрудников базы и с помощью лаконичной завершённости речи увлечь их важностью решения возникших проблем.

– Всё поняли, Родион Егорович? – закончил Величко.

– Так точно, Евгений Павлович! – вытянулся Поддубный.

– С вами пойдут специалисты Горелов и Туманян. Инструкции по обследованию объекта получите от них. Есть подозрения, что к объекту полетят и американцы, поэтому действовать жёстко, но в рамках Конвенции о запрещении военных действий в космосе.

– Мы готовы. Разрешите идти?

– Доброго пути.

Поддубный повернулся через левое плечо и вышел.

Через десять минут он уже был на борту «Гелия».

Корвет являл собой чудо инженерной мысли конца двадцать первого века. Выполнен он был по трансформным технологиям с использованием параметрического дизайна и на стартовом поле под валом кратера выглядел красивой друзой переходящих друг в друга наплывов «жидкого металла» и хрусталя.

Времена оставались сложными: гибридная война Запада и США с Россией, начавшаяся в начале века, по сути, так и не закончилась, разве что плавно перетекла из горячей фазы в кибервойну и технологическую гонку вооружений, а санкции с России так и не были сняты до конца. Руководству страны приходилось напрягать усилия, чтобы выдерживать конкуренцию на всех фронтах, и друзья государства в виде армии, флота и космических сил приобретали всё более значимую роль. Тем более что всё чаще в Солнечной системе орудовали частные военные компании, не брезгующие пиратскими налётами на грузовые платформы. Поэтому косми-

ческие корабли теперь строились с учётом активной защиты, и даже малые суда дедвейтом до тысячи тонн хорошо вооружались. На борту «Гелия» стояли батареи «Солнцепёка», новейшего комплекса РСЗО, ракеты которого достигали скорости до ста километров в секунду, а также лазерные системы «Пересвет» и скорчер – электрический излучатель мощностью в десять мегаватт. Вследствие же того, что корвет обслуживал российские базы на Меркурии и станции вблизи Солнца, его силовая защита позволяла ему приближаться к светилу очень близко, а при необходимости и окунаться в фотосферу звезды.

В четверть восьмого корвет пушинкой оторвался от стартовой площадки, включив антигравы, поднялся над изломанной скорлупой Меркурия и набрал скорость, направляясь точно к Солнцу, накрытый пузырьём защитного поля. Орбита планеты не была круговой, и в данный момент её и светило разделяло расстояние в пятьдесят два миллиона километров. При крейсерской скорости в десять тысяч километров в секунду корвету требовалось всего час пятнадцать, чтобы достичь Солнца, но Поддубный не хотел идти так долго и включил шпуг – систему двойного ускорения, чуть ли не вдвое сокращавшую время в пути.

Однако это не помогло. Когда уже подлетали к району расположения цепочки пятен на свето-плазменной поверхности светила, от беспилотной российской станции «Перун» стало известно, что первыми к объекту прибыли американцы

на шаттле «Форвард», недавно привёзшем смену на их базу «Бёрджесс», расположенную вдвое ближе, чем Меркурий.

– Зашквар! – прокомментировал ситуацию навигатор «Гелия» Саша Мизулин. – Успели-таки! Что будем делать, командир?

Поддубный помолчал, переживая неприятный момент.

Шесть членов экипажа, запакованных в ложементы вокруг центральной колонны виом-обзора, молча смотрели на него, повернув головы. Кресло капитана было чуть выше, и он мог видеть всех подчинённых. Ещё трое членов экипажа располагались в отдельных капсулах в недрах корабля, отвечая за свои технические зоны. Двое специалистов, о которых говорил Величко, тоже сидели в отдельных каютах, но могли связаться с рубкой в любой момент.

– Приблизимся, – сказал наконец капитан, – зависнем на высоте тысячи над факелом, пошлём дрон.

– Может, сделаем вид, что мы тут давно?

Поддубный поморщился.

– Ни к чему эти подставы.

– Да это я с досады, – виновато объяснил своё предложение Мизулин.

– Поехали.

Корвет устремился к цепочке пятен.

Так как Солнце вращалось вокруг оси со скоростью почти двух километров в секунду – на уровне фотосферы, надо было точно рассчитать сближение с ней и только тогда идти к

цели. Но кванк корабля по имени Гелик, искусственный интеллект, легко справился с задачей, направив корвет к району с пониженной температурой.

Включилась поляризационная система фотозащиты. Видом, в настоящий момент представляющий собой стену из яркого пламени, потемнел, теряя накал до вишнёвого и багрового свечения.

Прошли хромосферу. Стали видны непрерывно меняющие форму гранулы конвективных ячеек на её «дне», каждая размером от тысячи до полутора тысяч километров. Приблизилась цепочка «настоящих» пятен, кажущихся дырами в солнечной плазме, пробитыми какими-то гигантскими пулями. Температура внутри каждого пятна была на тысячу, а то и на две тысячи градусов ниже фоновой, и края их казались цепочками острых игл.

Но не таким было открытое Верзилиным «малое» пятно, имевшее чёткие очертания. Его форма близилась к идеальному кругу, и лишь изредка по краям вспыхивали крохотные факельчики.

– Время оптимального погружения в данном районе составляет пятьдесят пять минут, – доложил компьютер, выдав очередь цифр. – Расход энергии – десять в седьмой.

– Держать базу! – напомнил Поддубный.

Это означало, что экипаж был обязан следить за изменениями полевой обстановки как снаружи, так и внутри корабля.

Экипаж ответил дружным: «Есть держать базу!»

Корвет снизился.

– Шаттл пошёл на посадку, – доложил Гелик.

– С ума они сошли, что ли?! – с недоумением воскликнул навигатор. – Какая посадка?! Это же просто слой плазмы!

– Даю видео.

В багровом поле фотосферы появилась светящаяся окружность нового диалогового окна, выделив район солнечной «поверхности» вокруг пятна. Скачком пятно увеличилось, занимая весь круг, потом ещё раз и ещё. Стала видна более тёмная, почти чёрная пластина пятна.

Космолётчики с удивлением примолкли, разглядывая образование, мало похожее на «дыры» в атмосфере Солнца, называемые солнечными пятнами. Перед их глазами соткался частокол острых шпилей разной высоты, образовавших нечто вроде неровной щётки. Только размеры этой «щётки» были в миллион раз больше своего земного аналога!

– Зашквар! – пробормотал Юра Морозов, кванконик корвета. – Я один это вижу?!

– Гелик, параметры!

– Получите, – ответил компьютер.

По квадратам оперативных экранов поплыла вереница символов и цифр: Гелик передал показания датчиков.

Температура «щётки» оказалась ещё на тысячу градусов ниже, чем фиксировали дистанционные измерители земных комплексов, а высота отдельных «ворсинок» достигала не

менее десяти километров.

– Это не пятно, – бросил возбуждённый Мизулин. – То есть это образование вообще не имеет отношения к солнечным пятнам.

– Но оно всё-таки темнее, – сказал Морозов.

– Потому что его температура не больше двух тысяч градусов, а магнитное поле тем не менее больше, чем у любого пятна

– В сто раз! – хмыкнул оператор защиты корвета Щупов.

– Если это не солнечное пятно, то что?

– Искусственное сооружение! – со смешком сказал навигатор.

Разговор в рубке стихли. Космолётчики с удвоенным вниманием принялись рассматривать «щётку».

– Вижу шаттл! – доложил Гелик.

– Дай картинку.

Вариация окон виома на фоне «щёточного» частотола показала серебристую капельку американского корабля. В пламени солнечной фотосферы заметить его в полосе видимого спектра было невозможно, и компьютер, опираясь на данные локаторов, просто нарисовал изображение «Форварда» на фоне «щётки».

– Они что-то увидели, – снова заговорил Гелик. – Даю запись перехвата переговоров.

В рубке раздался тихий шелест эфира, щелчки, посвистывания и человеческие голоса. Говорили на английском языке.

ке:

– Правее... прямо под нами...

– Дырка?

– Колодец... диаметр тысяча... поле на узле сто семьдесят...

– Идём ниже...

– Потечёт защита...

– Надо послать дрон...

– Генри, выпускаем «птичку»...

– Оттуда что-то выползает...

Пятисекундная пауза.

– Год демент! Это гра... лядор... три мили... опуск...

Ещё одна пауза.

– ...дить! Немедленно! Генри – маневрируй... сто... на верши... стро!

Голоса пропали, и вместе с ним исчез фон передачи, порождённый сильнейшим штормом электромагнитных полей солнечной фотосферы.

– Увеличь! – напрягся Поддубный.

Капля американского шаттла выросла в размерах. Было видно, как вокруг неё выются чёрные струйки, объединяясь в решётчатый кокон.

– Связь!

– Пытаюсь, – ответил Гелик, бросая в недра Солнца гравитационный импульс.

Через несколько секунд пришёл ответ на английском:

– Кто говорит?!

– Корвет «Гелий», российское ведомство, – ответил Поддубный.

– Помогите выбраться! Нас держит какая-то сила, не даёт уйти!

– Врубайте шпуг...

– Отказала кванконика! Защита начинает глючить!

– Держитесь, идём! – Поддубный сделал жест пальцем за-
тихшему экипажу. – Форсаж! Гелик, протокол ВВУ!

– Есть протокол ВВУ! – отозвался компьютер.

Корвет спикировал с высоты в тысячу километров к пятну, в глубины которого непонятная сила утаскивала американский космолёт. Вокруг просияли полотнища корональной вспышки, окружающие солнечное пятно. Заверещали датчики полей, предупреждая космолётчиков о всплеске электромагнитного поля. Изображение «щётки» начало передёргиваться судорогами, как голографическая картинка.

Капля шаттла приблизилась. Корвет приготовился состыковаться с шаттлом, но чёрная сеточка, оплетавшая американца, внезапно накрыла российский корабль, и видеосистема отказала: пояс виома рубки превратился в стеклянную стену.

– Командир! – крикнул навигатор...

Комиссар Космической погранслужбы России Баринов получил раскладку происшествий в районе Меркурия в тот же день, когда на Солнце пропали два корабля: российский корвет «Гелий» и американский шаттл «Форвард». Комиссар в это время начинал офлайн-совещание с руководителями подразделений, контролирующих пространство в радиусе миллиарда километров от земного светила, и с непроницаемой миной выслушал доклад компьютера Российского Космического Союза (РКС).

Кроме происшествия с пропажей кораблей были отмечены четыре попытки подойти близко к Солнцу других планетолётов с экспедициями из разных стран, в основном — из Индии и Кореи. Все корабли прошли контроль международных пропускных пунктов как обеспеченные защитой и имеющие допуски Совбеза ООН, поэтому в дальнейшем их не искали. Между тем все четыре корабля приблизились к Солнцу на минимальное расстояние, и дальнейшее их положение осталось неизвестным. Мало того, Совбез ООН не объявил тревогу и вообще как бы забыл о существовании экспедиций, а космические агентства стран, чьи исследовательские платформы исчезли, также не заявили о своей обеспокоенности происшествием.

Баринов связался с секретариатом ООН в Новой Зелан-

дии, поговорил с генсеком организации Пинкисевичем и закончил разговор словами:

– Понял, координатор! Будем работать.

После этого он начал совещание в режиме удалённого доступа, однако ни словом не обмолвился о происшествиях. Вернее, лишь упомянул пропажу корвета и сообщил, что причинами исчезновения «Гелия» занимается ФСБ.

Локация 2

Земля. Симеиз. Годом позже

Не хотелось вылезать из апертуры радиотелескопов Симеиза, разглядывающих дальний квадрант созвездия Лебедя, где была найдена ещё одна чёрная дыра, но компьютер был настойчив. И Мелентий Премилов, старший оператор комплекса, щупленький очкарик тридцати двух лет от роду, кандидат астрофизических наук, недовольно вернулся в жизнь, сняв шлем дополненной реальности.

Он сидел в зале обсерватории, куда сводились все информационные линии наблюдений за ночным небом, один, в тишине, не обращая внимания на общий экран зала, превращавший купол в сплошной звёздный узор. А вызывал его искин комплекса по имени Смотрящий за Вселенной. Мелентий называл его короче – Смотряк.

– Чего тебе, дружище? – недовольно спросил он.

В небольшом операционном диалоговом экранчике напротив проявилось лицо мужчины с длинными седыми волосами – портрет Смотряка, каким его сделали конструкторы ИИ.

– Добрый вечер, Мелентий, – сказал искин ровным голосом; он умел и шутить, и смеяться, и показывать другие чувства, вписанные в программу поведения, но с Мелентием

разговаривал всегда подчёркнуто серьёзно. – Сравнительные данные не совпадают с годовой статистикой.

Мелентий не сразу сообразил, о каких данных идёт речь.

– Объект?

– Солнце.

– Я не занимаюсь аналитикой Солнца.

– Данные поступили минуту назад, а вы дежурите. Посмотрите, пожалуйста, есть о чём думать.

– Давай, – неохотно согласился оператор.

Экран монитора перед ним с эффектом объёма воспроизвёл шар земного светила, покрытый обманчиво медленным, кипящим покрывалом плазменных ячеек, кое-где пронизанным протуберанцами и группами пятен. Поляризационные фильтры системы обзора позволяли смотреть на Солнце без очков, и глаза астрофизика невольно загорелись восхищением: шар был великолепен!

Справа высыпались колонки цифр – основные физические характеристики звезды: диаметр, масса, светимость в эргах, объём, сила тяжести на поверхности, скорость вращения, состав атмосферы и верхних слоёв. Число, показывающее массу Солнца, мигало красным.

– Не понял. Что тебе не нравится?

– Масса Солнца изменилась.

– Естественно, она и должна меняться каждую секунду согласно пекулярному переносу.

– Изменился темп сброса излучения. Месяц назад, после

полугодовых итогов, он был на порядок меньше.

– На порядок?! – не поверил Мелентий, впиваясь взглядом в показания контроля.

– Отчёт перед вами.

Действительно, по выводу системы мониторинга солнечного излучения выходило, что земное светило стало терять массу намного быстрее, чем позволяла стандартная модель ядерных процессов на звезде, по сравнению с такими же параметрами месяцем раньше. И процесс этот не изменялся в течение уже двух последних часов.

– Что за бред?! Можешь объяснить?

– Кто-то сосёт наше солнышко, как телёнок корову. – В голосе искина послышались нотки сарказма.

Мелентий снова удивился, теперь уже тону собеседника. До этого момента Смотряк не отваживался разговаривать с ним в шутиливом тоне.

– Какую корову?! – не понял ошеломлённый оператор.

– Не знаю, – бесстрастно ответил искин. – Большую.

Заинтересовавшись, Мелентий быстро сравнил данные наблюдений за Солнцем за последние пять лет.

Масса светила, рядовой жёлтой звезды типа G2, равнялась двум миллиардам миллиардов миллиардов миллиардов тонн и убывала в связи с излучением на одну миллиардную долю процента в год². Вернее, должна была уменьшаться с такой скоростью. Но Смотряк забеспокоился не зря: за последний

---

² Масса Солнца равна 2×10 в тридцатой степени кг.

год скорость потери массы действительно возросла почти на порядок, и это обстоятельство не могло не быть пропущено искусственным интеллектом Симеизского астрофизического центра, анализирующего состояние ближайших к Земле звёзд. Одной из них было Солнце.

Молодой астрофизик запустил систему мониторинга солнечной активности по минутам (она получала информацию от компьютеризированных систем спутников на орбите Меркурия, ближайшей к Солнцу планеты) и связался с Валентином, соседом «по палате», сидевшим в другом зале. Захотелось разобраться в проблеме до конца, несмотря на то что она находилась вне поля его интересов.

Конечно, следовало сразу созвониться с учёными, занимавшимися Солнцем непосредственно, однако Валентин, человек мудрый и дальновидный, работал на многих обсерваториях России и мира, знал много и мог посоветовать коллеге, что делать, хотя проблемами Солнца он тоже не занимался, исследуя свой участок неба в направлении на Стрелец А – центр Млечного Пути.

– Не спишь? – спросил Мелентий, увидев в очках связи лицо товарища.

– Думаю, – ответил астроном, узколицый, худой, с модной полубритостью на щеках. – Тут одна проблемка нарисовалась, в Андромеде.

– У меня тоже нарисовалась.

Мелентий рассказал приятелю о сообщении искина.

– Ну и что? – спросил Валентин. – Ничего особенного, совпали какие-то циклы солнечной активности, восьмилетнее с двадцатилетними и ещё какими-нибудь, вот оно и похудело. Забей!

– Ну спасибо за совет! – фыркнул Мелентий. – Тут серьёзные дела разворачиваются, а ты – забей! Да и не совпадают в данный момент никакие солнечные циклы, я проверил. По данным мониторинга, сброс массы просто потрясающий!

Валентин помолчал.

– А что говорят солнечники?

– Я сначала к тебе решил обратиться.

– Странно это всё. Но если спецы молчат, это вовсе не значит, что они ничего не знают о процессе.

– Хочешь сказать, что они забили, как ты мне советуешь? – хмыкнул молодой астрофизик.

– Удивительно другое: почему искин забеспокоился и обратился к тебе, а не напрямую к солнечникам.

– Смотряк на этот вопрос ответил, что обратился ко мне из-за того, что я дежурный.

– Тогда делай всё по инструкции: запиши донесение Смотряка в журнал, позвони спецам по Солнцу, тому же Лещинскому или напрямую Доброву, и... – Валентин хихикнул, – забей!

Мелентий невольно рассмеялся.

– Ладно, так и сделаю. Ну а сам-то что думаешь?

– Чёрт его знает, неожиданное приходит неожиданно, как

утверждают философы. Может быть, ты сделал какое-то открытие, с чем и поздравляю.

– Не я – Смотряк, – простодушно возразил Мелентий.

– Но зацепился за цифры ты?

Мелентий поиграл мышкой кванка, кивнул.

– Доброй ночи.

Огненный шар Солнца в апертуре экрана повернулся, и на человека глянули два пятна на его экваторе, похожие на зрачки нечеловеческих глаз.

* * *

Сообщение об открытии странного похудения Солнца облетело весь астрономический мир со скоростью молнии. Заинтересовалось явлением и Агентство космических исследований России, хотя и не первым, несмотря на то что открытие сделал сотрудник Симеизской обсерватории Мелентий Премилов. Такова загадочная природа русского человека: долго запрягать, а потом с гибельным восторгом гнать лошадей, чтобы опередить ускакавших вперёд конкурентов.

В Московском центре астрофизических проблем, расположенном на Берсеневской набережной, состоялось совещание специалистов, изучающих земное светило, естественно, на удалённом доступе, что давно вошло в норму. Компьютерные системы видеосвязи позволяли легко общаться людям на разных континентах в режиме реального времени.

Таким образом, в прекрасно оборудованном, хотя и небольшом, зале заседаний и конференций Центра собрались за одним столом двадцать шесть человек с докторскими и кандидатскими степенями, хотя физически присутствовали только трое: директор Центра академик Добров, его заместитель, специалист в области изучения планет Солнечной системы, доктор физико-математических наук Смоленский и Парфентий Миранда, глава Плесецкого центра экспериментального оперирования в космосе (ЦЭОК), кандидат астроинженерных наук и ветеран КОСПАС – Службы космического спасения. Остальные специалисты в данный момент находились на своих рабочих местах, а то и вовсе оторвались от отдыха, если учесть служащих ЦЭОК на восточных рубежах страны, на Камчатке и на Сахалине.

Главный доклад сделал начальник Симеизской обсерватории Шошин. Ему пошёл девяносто пятый год, но это был ещё крепкий старик с благородной сединой в «эйнштейновской» шевелюре и лицом священника. Говорил он медленно, взвешенно и в первую очередь похвалил сотрудника обсерватории Мелентия Премилова, что говорило в пользу благих намерений этого ветерана дистанционной космической разведки, не забывающего о своих подчинённых.

После его речи начались выступления учёных, вспомнивших странные происшествия на Солнце год назад, когда было открыто необычное солнечное пятно и полетевшие изучать его американский и российский корабли просто исчез-

ли, не успев даже послать сигналы SOS. Найти их не удалось до сих пор.

Воспоминания неожиданно переросли в жаркие споры о том, что делать в данной ситуации. С одной стороны, за Солнцем велись круглосуточные наблюдения как с Земли, так и с поверхности Меркурия, на котором были телескопы разных систем, а также с помощью группировки станций, расположенных в непосредственной близости от светила.

Досталось и службе мониторинга земного светила, которая обязана была следить за его состоянием и реагировать на изменения его активности. Оказалось, что компьютеры каждый месяц исправно докладывали руководству Астрофизического совета об уменьшении светимости Солнца, однако они почему-то «ложились под сукно», как съязвил старейший российский специалист по Солнцу stodvухлетний Леонид Кудрявцев. То есть о «похудении» светила знали только искины Центра да те таинственные деятели, которые прятали доклады.

– Федеральным службам надо разобраться, кто виноват и в чём дело, – предложил Шошин, – и определить виновных в сокрытии результатов мониторинга.

Идею подхватили и остальные участники совещания, усмотревшие в происшедшем «конспирологический заговор» неведомых недобрых сил. Тем более что в Сети уже появились снимки Солнца с группами пятен, которые, по мысли уфологов, выглядели «неестественно», что и заставило

специалистов заговорить об их «искусственном происхождении». После этого в зале совещаний зазвучали голоса молодых астрофизиков, предлагающих направить к Солнцу специальную экспедицию.

Победила именно эта точка зрения – о посыле экспедиции, и мешали вынести общее решение всего два обстоятельства: первое – выбор района с пятнами, что требовало дополнительных исследований, второе – отсутствие свободной для рейда техники.

Зонды, защищённые от солнечного излучения, уже существовали. До фотосферы Солнца, то есть чуть ли не до самой кипящей ячеистой поверхности светила, опускались даже американские шаттлы, китайские «синастры» и российские корветы. А на стапелях Калининградской верфи уже готовился к запуску в космос «солнцеход» – модуль, способный погружаться даже до глубин конвективной зоны – больше десяти тысяч километров.

Предложение о формировании экспедиции прокомментировал директор ЦЭОК. Парфентий Миранда был массивен, лыс, обладал бугристым черепом и мощными бровями.

– Не спешите искать зелёных человечков на Солнце, – сказал он с иронией, оглядев аудиторию. – Сначала надо проанализировать феномен и удостовериться в его существовании. Кроме того, не мешало бы вспомнить о бритве Оккама³

---

³ Не умножай сущностей больше необходимого, то есть ищи сначала простые решения проблемы.

и найти естественную причину эффекта.

– Но ведь наши модули уже были на Солнце? – напомнил кто-то из присутствующих молодых учёных.

– На границах хромосферы, – сказал Миранда, – сейчас работают два десятка разных баз.

– А «солнцеход» может опускаться в конвективную зону.

– Что из этого следует?

– Его можно будет послать для проверки наших тезисов, – не отставал молодой человек. – В качестве ходовых испытаний.

– Допустим, – кивнул Миранда.

– Тогда я согласен лететь!

Зал ответил овациями и смехом.

Но приступить к немедленному формированию экспедиции помешали как необходимые дополнительные измерения солнечной активности, так и раскачка российских чиновничьих структур, мало заинтересованных в развитии науки из-за отсутствия прямого личного обогащения. Прошло несколько дней, прежде чем двадцать девятого сентября запрос на проведение конкурса программ экспедиции наконец-таки дошёл до правительства страны. Результаты анализа похуждения Солнца действительно требовали инструментального подхода к изучению «эффекта коровы», как уфологи стали называть открытие, полагая, что некие пришельцы подцепили к солнышку шланг, как будто это была корова, у которой надо надоить молока. Вопрос, какое «молоко»

при этом доили инопланетные «доярки», так и остался открытым. Похоже было, что выкачивали солнечную плазму – смесь почти чистого ионизированного водорода и гелия. Но процесс продолжался и требовал объяснений.

Заторопилась и Федеральная служба безопасности России, узнав, что многие богатые страны планируют свои экспедиции к Солнцу: в первую очередь Китай, а за ним Индия и Европейский Исламский Союз во главе с Францией. После недолгого совещания у президента страны к решению проблемы послала учёных к Солнцу присоединились редкие оставшиеся бизнес-структуры, лояльные государству, и дело пошло быстрее.

Уже через два дня модуль солнцехода был запущен в космос, провёл испытания и сел на Плесецком космодроме, чтобы взять на борт делегацию учёных. Имя ему дали гордое – «Победитель огня», а управлял кораблём искусственный интеллект, кванк по имени Страга.

Локация 3

Земля. Россия

Внезапный вызов к начальству ничего хорошего никогда не сулил, но Флора Дрёмова, командир группы особого назначения ЦЭОК (звание – кос-майор), вызову обрадовалась. Причина у неё была, однако делиться ею со своими подчинёнными и приятельницами она не стала. Свой интерес к развивавшейся в последние дни проблеме с «дойкой» Солнца она тщательно скрывала. Поэтому заявила она пред светлые очи полковника Лаврентия Климук (глаза у него действительно были необычайно светлыми, словно сделанными из прозрачных кристаллов хрусталя) в режиме удалённого доступа, естественно, точно в назначенное время: было ровно десять часов утра первого октября.

Пятидесятилетний Лаврентий Павлович Климук, начальник бригады обеспечения безопасности Центра, до этого служил в Косконе, контрразведке ФСБ, но после трагедии на Марсе, где он едва не погиб, провалившись в сеть подземелий красной планеты, перешёл на службу в ЦЭОК и за несколько лет превратился в гаранта безопасности экспедиций, планируемых Российским Космическим Союзом. Сублильного телосложения, невысокий (метр восемьдесят – не рост для мужчины, как считалось в мире), сухощавый,

с гладким морщинистым лицом, он тем не менее обладал жёстким характером, и сослуживцы его побаивались. Он мог и выругаться, и послать не справившегося со своими обязанностями бойца очень далеко.

Обычно он не начинал речь с прелюдий и сразу предложил Флоре возглавить группу спецназа, которая должна была сопровождать экспедицию на Солнце.

Если честно, она давно ожидала, что на неё падёт выбор начальника, предложившего командовать отрядом, потому что предприняла кое-какие шаги для обеспечения этого назначения. Тем более что в данный момент Флора занималась рутинной работой на Луне, обслуживая российскую базу «Селена-2», и надеялась, что на неё обратят внимание. Вызов подтвердил надежды, и она с превеликим удовольствием согласилась.

Флоре исполнилось тридцать лет. Высокий рост (метр девяносто пять) и развитые плечи превращали её если не в баскетболистку, то в волейболистку. Сотрудники ЦЭОК редко видели на овальном лице женщины улыбку, но и отвести глаз от него было трудно, так как Флора являла собой образец красоты, достойной любого подиума. И точно так же на мужчин Центра действовала фигура безупречных линий, данная ей природой: никакими биоизменениями она не пользовалась. Однако характер у «железной леди», как её нередко называли, не давал шанса ни одному сотруднику ЦЭОК приблизиться к ней хотя бы на «расстояние дружеского приве-

та». Она не прощала ни попыток ухаживания, ни попыток знакомства, ни тем более ошибок подчинённых. Хотя при этом никто не жаловался, а многие не только уважали, но и обожали своего командира.

О личной жизни кос-майора знали только то, что она не замужем, и это было всё, что можно было выяснить из присутствия Флоры в соцсетях. Она ничего не выкладывала ни на одной платформе общения. Лишь один человек мог похвастаться тем, что он видел на губах Флоры улыбку. Но это был сам Лаврентий Климук, с которым она познакомилась ещё в космической разведке. Полковник и сам улыбался редко, показывая неожиданные тёплые ямочки на щеках, но это случалось архиредко, в исключительных случаях, если кому-то вдруг удавалась шутка. Впрочем, никто не был свидетелем проявления эмоций и Флорой. Ей достаточно было просто посмотреть на человека, чтобы тот взял под козырёк и побежал исполнять любое распоряжение майора.

У женщины были чёрные блестящие волосы, и ей хорошо бы подошла современная причёска типа «тайфун», однако никаких новомодных причёсок она не носила, в отличие от многих девушек на службе, нередко украшающих головы тату-узорами или «фонтанами» самых фантастических форм, и предпочитала обычную смарт-стрижку типа каре.

Второго октября она с группой из семи спецназовцев прибыла на Плесецкий полигон, где их познакомили с экипажем солнцехода и учёными, назначенными в исследовательский

отряд.

Командира корабля Олега Соловьёва Флора знала хорошо. До своего назначения на солнцеход Олег работал в СПАС-центре на Венере и участвовал в спасении индийской экспедиции, попавшей под выброс серного вулкана. Знала она и навигатора корабля Степана Нагорного, с которым встречалась год назад на Меркурии, где строилась российская станция. Остальные члены экипажа знакомы ей не были. Группу провели по отсекам модуля, по сути, представлявшего собой космический корабль с улучшенной защитой, управляемый новейшим кванком по имени Страга.

К этому времени в мире произошла третья техническая революция, основанная на создании материалов с заданными свойствами – их часто называли «жидким металлом», – что позволяло создавать роботов любой формы и строить сооружения в космосе любой сложности, да ещё и пользоваться технологиями 3D-печати. Стали применяться и технологии параметрического дизайна и фрактального выращивания, что сказалось на геометрии космических объектов. «Победитель огня» выглядел как своеобразный кентавр, имеющий торс, а вместо ног – четыре «плавника», поддерживающие сложный корпус. И при этом он был невероятно красив, вызывая дрожь восхищения и удивления у зрителей, не понимающих, как такое сооружение размерами с авианосец может казаться совершенным.

Внутренние интерьеры солнцехода в общем техническом

предназначении были Флоре знакомы. Она летала на всех видах транспорта, в том числе на баржах, доставляющих полезные ископаемые с астероидов (одним из самых ценных видов был обыкновенный лёд), на яхтах и на военных кораблях от корвета до эсминца и крейсеров, имеющих все удобства для экипажей, а не только для пассажиров. Российские суда строились с учётом комфортной работы для всех людей на их борту, и практически все внутренние интерьеры космических сооружений России мало отличались друг от друга.

Тем не менее Флора и её бойцы обследовали солнцеход «от киля до клотика» – по образному выражению старпома «Победителя огня» Ивана Пархоменко, чтобы знать все его скрытые особенности. После этого всех подсоединили к сети интеркома модуля, и они могли общаться с экипажем солнцехода, а также с начальником экспедиции, доктором астрофизики Сулейменом Ковальчуком, и с капитаном «Победителя».

Торжественных проводов не планировалось. Экспедиция собиралась не ради «торжества лагеря ШОС в деле покорения космоса», а для решения конкретной задачи. Но эта задача касалась всех жителей Земли и Солнечной системы, поэтому ею заинтересовались многие космические структуры разных стран. В ЦЭОК стало известно о подготовке индийской и китайской экспедиций, и президент России дал указание поспешить.

«Победитель огня» стартовал с Плесецкого космодрома в двенадцать часов по местному времени. Космические корабли давно перестали пользоваться химическим топливом, используя антигравитационные технологии, и старт модуля не произвёл среди редких провожающих особого впечатления. Обменявшись репликами, Лаврентий Климук и Парфентий Миранда вернулись в центр управления.

– У вас нет настроения, Лаврентий Палыч? – заметил Миранда, когда оба зашли в кабинет директора.

– Конечно нет, – буркнул Климук. – Не могу представить, кто может откачивать солнечную плазму такими темпами и зачем. Это какие же могучие технологии должны иметь инопланетяне?

– Инопланетяне ли, вот вопрос.

– А у вас есть другие варианты?

– Нет.

– Может быть, мы ошибаемся, а на деле проявился какой-то ранее неуловимый эффект? И никаких зелёных человечков нет?

– Хотелось бы верить, – вздохнул Миранда.

Локация 4

Солнце

Когда Гриша Лютаев предложил Терентию присоединиться к группе, собравшейся в путешествие по Солнечной системе на яхте «Синтрейл», молодой биохимик вздохнул с облегчением. В противном случае ему пришлось бы выдумывать другой способ попасть на борт яхты, а приглашение приятеля сразу решало проблему. О том, что он собирается отдохнуть подальше от Земли, Терентий напоминал Грише не раз, попросив выбрать место по душе, и креативная идея соседа по жильству – квартиры обоих располагались в одном и том же доме, на одном и том же этаже – подходила по всем параметрам. По планам турагентства яхта «Синтрейл», принадлежавшая известной египетской турфирме «Меркава», славившейся комфортным обслуживанием по формату «всё включено», должна была пройти маршрутом «Луна – Венера – Меркурий – Солнце» – и последний пункт её вояжа интересовал Терентия больше всего. Задание разобраться с земным светилом он получил ещё год назад, и теперь появилась возможность исполнить приказ начальства.

Ему исполнилось двадцать восемь лет. Это был крупнотелый добродушный увалень, с виду и по манере поведения никогда не занимавшийся спортом. Терентий окончил био-

фак Дальневосточного универа (ДВУ) и уже три года работал в Магаданском восстановительном центре, разводившем мамонтов и морских обитателей, исчезнувших в результате деятельности человеческой «цивилизации». После того как люди научились менять себе утраченные или больные органы на здоровые, стало модно выращивать вообще не присущие телу человека, такие как третьи руки, глаза, кошачьи уши и многое другое. Терентий же ещё в универе увлёкся биоскринингом – разновидностью киберспорта и даже стал чемпионом края по биолангу, победив в самом престижном виде этого спорта – нанохакинге, опиравшемся на скоростное выращивание биомехов с помощью нанотехнологий. Разумеется, он прекрасно владел цифрогоном и мог подолгу работать с кванками в режиме «один на один».

В отличие от Гриши Лютаева, с которым Терентий дружил уже лет десять, он не хотел усовершенствовать организм ни с физиологической точки зрения, ни с биометрической, хотя под нажимом руководства вшил себе кое-какие гаджеты: «вшинник» – устройство пси-защиты, нанорезерв в позвоночнике и кое-что потоньше. При росте в метр девяносто шесть он вполне мог заниматься спортом, к примеру волейболом, но спорт его никогда не интересовал, хотя природа подарила Терентию неплохую фигуру, которую портили только слишком толстые (на взгляд Гриши) ноги. Гриша предлагал ему «отцифровать» не только икры, но и брюшной пресс, а потом, когда Терентий сказал ему, что не собирается

участвовать в ЛГБТ-оргиях, – хотя бы нос, придав ему «греческий» контур, но Терентий отказался и от этого. Сам Гриша изменил не только нос, но и брови, и уши, и даже нарастил крутые мускулы, но девушек это привлекало ненадолго. У Гриши был слишком лёгкий характер, и его легкомысленность надоедала им быстро.

Что касается женского пола, то девушка у Терентия была – сотрудница центра, – однако она в последнее время увлеклась биопротезированием, заменила себе лёгкие для долгого пребывания под водой (она занималась дайвингом), затем объявила Терентию, что, если он не сделает то же самое, они расстанутся, и чувства парня поостыли.

Сбор тургруппы состоялся утром по времени Мурманска двадцать первого февраля. К этому времени Терентий взял положенный ему за год труда отпуск, сдал свою работу начальству и ощутил прилив бодрости и позитивной энергии в предчувствии интересного путешествия.

Всего в группу вошло двадцать человек, из них восемь – женщины разного возраста. Терентий удивился, когда узнал возраст старшей туристки – немки Эльвиры Бернштайн: ей исполнилось восемьдесят лет. Но выглядела эта любительница острых ощущений вполне здраво, до деменции, поразившей Германию в середине века, ей было далеко, и вела себя фрау Эльвира, как называл немку гид – живой трапписта (не искин) Жозе Мануэль Бартоломео, совершенно адекватно.

Но были в группе и представительницы женского пола на-

много моложе и симпатичнее. Одна из них, Галима Шарли, была француженкой в четвёртом поколении (её предки в начале двадцать первого столетия пересекли Средиземное море и нелегально поселились в Италии, откуда чуть позже переехали во Францию, которая к две тысячи пятидесятому году превратилась не просто в прибежище беженцев из Азии и Африки, а вообще стала Евроисламским патриархатом). Галима приглянулась Григорию, и он даже попытался завязать с ней знакомство. Пока яхта добиралась с французского космодрома Кура до Луны, приятель Терентия успел представиться дамам (с Галимой летела «настоящая» француженка Вивьен), рассказать несколько историй из своей богатой приключениями жизни – и надоел им до такой степени, что девушки начали сторониться «казаха», каким он им представился.

В этом вопросе Терентий вполне понимал Гришу. Несмотря на потепление отношений между европейцами и россиянами (больше половины санкций в отношении России так и остались преградой для дружбы), холодок между народами Европы и России сохранялся: русским туристам часто напоминали об их «агрессии», потому что после Украины пришлось дефашизировать и страны Прибалтики, что заставило НАТО пойти на попятную, дезавуировав провокационные заявления сошедших с ума европолитиков.

На Луне яхта «Синтрейл» не задержалась. Туристы осмотрели пару кратеров, имеющих пещеры под ними, явно

проложенные гостями Солнечной системы тысячи лет назад, и любовались на музей под открытым небом, сооружённый американцами в районе посадки единственной реальной экспедиции корабля «Аполлон-17» в тысяча девятьсот семьдесят втором году. Остальные якобы «посадки» оказались постановочными съёмками, призванными убедить мировую общественность в превосходстве американской «нации».

После часового путешествия туристов на луноходе вокруг музея, в течение которого почти все восхищались «высокими технологиями» лжи США, яхта отправилась дальше, к Венере, второй планете Системы.

Разумеется, Терентий, как многие образованные люди, знал характеристики планеты, выделяющие её среди остальных спутников Солнца, но ещё ни разу на поверхности Венеры не бывал. Станции и базы на ней появились ещё в середине века, однако высокая температура толстой углекислой атмосферы Венеры (до четырёхсот пятидесяти градусов Цельсия), частые кислотные ураганы и сернистые вулканы заставляли исследователей подходить к проблеме обеспечения безопасности очень серьёзно, и туристов до семьдесят пятого года на планету не пускали. Но после создания земными учёными и инженерами сети метро – мгновенного транспорта (термин «метро» подходил для него как никакой другой) – на всех планетах Системы начали как грибы расти отели и развлекательные центры. Особенно преуспели в их создании китайцы и турки, которые ещё десять лет назад успели за-

пустить на орбиту вокруг Венеры гостиницу «для экстремалов» под названием «Турмажор».

Яхта причалила к сложному кристаллу гостиницы, туристы пересели на борт модуля «Пакмак», не боящегося ни ураганов, ни кислотных дождей, ни других космических катаклизмов, и модуль окунулся в закрытую от солнечных лучей толстым слоем облаков шубу атмосферы Венеры, в которой ещё сорок лет назад была открыта бактериальная жизнь.

Маршрут венерианского турмодуля пролегал мимо двух вулканов и дотянулся до горного края, имевшего название Урановая Голконда (здесь были найдены урановые руды) – в соответствии с названием местности писателями Стругацкими. Налюбовавшись на тусклые жёлто-коричневые ландшафты, блестящие полосами слюды, группа вернулась в отель. На следующий день, двадцать четвёртого февраля, яхта отправилась к Меркурию.

Так как это был прогулочный рейд и туристы никуда не торопились, развлекаясь на борту «Синтрейла» видеоиграми, алкоголем и созерцанием космических просторов, то к ближайшей от светила планетке яхта прибыла только двадцать шестого февраля. И гид похода Жозе Мигель Бартоломео сразу предложил отправиться к Солнцу, не финишируя на Меркурии.

– Появилась новая инфа, – возбуждённо сказал он, собрав всех в зале визинга яхты. – На Солнце обнаружены необычные пятна, подозреваемые в искусственном происхождении,

и мы можем полюбоваться на одно из них. Только придётся доплатить за изменение маршрута. Возражения есть?

Возражений не было. Молодые туристы, которых было большинство, согласились на все условия. Пришлось и Терентию с Гришей присоединиться к ним, чтобы не выглядеть если не трусами, то лохами.

Совещались в зале визинга, сидя в удобных уютных креслах, поэтому всем казалось, что они в полной безопасности, беспокоиться не о чем, и о последствиях никто не думал. Но гид всё же спросил, убедившись в положительном решении группы лететь «прямо на Солнце»:

– Нас могут не подпустить близко, риск велик, поэтому прошу всех подписать протокол качества безопасности.

– СРАМ? – рассмеялся Григорий.

– СРАМ, – с улыбкой кивнул Жозе Бартоломео.

Аббревиатура означала статью инструкции под названием «сведение риска к абсолютному минимуму», и соблюдать её рекомендации должны были все путешественники.

– Подпишем! – сказал Гриша, не оставлявший надежды на взаимность со стороны француженки. – Лишь бы команда яхты не спасовала.

– Капитан дал добро.

– Ну, тогда всё в порядке. Сюда кто-нибудь залетал из туристов?

– По моим сведениям, никто.

– Тем более надо поставить официальный рекорд.

Помещение заполнили весёлые возгласы пассажиров, неожиданно получивших доступ к ещё одному развлечению.

– Только прошу надеть «кокосы», – добавил Жозе Бартоломео.

– Не обязательно, – отмахнулся Гриша, видя, что его бесшабашная реакция нравится Галиме. – Яхта защищена не хуже военных кораблей.

Неизвестно, действовали ли на туристов его слова, но переоделись в компенсационные костюмы спасателей (так расшифровывалась аббревиатура «кокос») далеко не все путешественники. Во всяком случае, ни Григорий, ни француженки, ни фрау Эльвира надевать защитные спецкостюмы не стали.

Терентий же, привыкший к трудовой дисциплине работающего вживую центра в Мурманске (плюс некоторые внутренние причины), переоделся. С минуту уговаривал приятеля сделать то же самое, потом отстал.

«Синтрейл» включил шпуг, развив скорость до трети скорости света, приблизился к Солнцу и завис на орбите исследовательских станций через два часа. Так как после объявления гида и отказа от посадки на Меркурий яхту не остановили, Терентий сделал вывод, что соответствующие органы Солнечной системы, отвечающие за безопасность космоплавания, не увидели нарушений в этом маневре. До солнечной хромосферы оставалось около пятисот километров, ниже опускались только беспилотные аппараты, но и этого рас-

стояния вполне хватало, чтобы оценить масштабы звёздных процессов. С Земли родное солнышко казалось небольшим ярким пузырьком размером с дыню, с поверхности Меркурия – сферой пламени диаметром с жюльверновский воздушный шар, однако с расстояния в полтысячи километров это была просто стена кипящей гранулированной плазмы, смотреть на которую без светофильтров было невозможно.

В зале визинга наступила тишина.

Туристы с благоговейным восхищением рассматривали поверхность звезды, давшей жизнь человечеству, и молчали, изредка обмениваясь тихими репликами.

Система обзора яхты отлично справлялась с потоками света, притушив накал хромосферы Солнца, и даже выделила на нём детали: факелы, петли, протуберанцы и пятна. Пятен было много, и Терентий почувствовал смутное беспокойство от этой россыпи «веснушек». Подумал: как лицо больного корью, прямо настоящая сыпь. Хотел обратить на это внимание Гриши, но заговорил гид:

– Есть предложение спуститься ниже, прямо к самым подозрительным пятнам. С небольшой доплатой. Возражения будут?

– А нас не погонят отсюда? – спросил кто-то из мужчин постарше. – Мне говорили, что зона охраняется пограничниками, а у пятен работают экспедиции.

– Мы им не мешаем, капитан гарантирует безопасный крюк. Но придётся доплатить.

– Доплатим, – донеслись голоса.

– В таком случае поехали.

Яхта развернулась носом к пламени и начала спуск.

* * *

Яхтой управлял экипаж турецкого космофлота в составе одиннадцати человек, не считая трёх живых стюардов, обслуживающих наравне с ботами пассажирскую палубу. Капитаном корабля был тридцатисемилетний Кобол Чаужоглу, опытный космен, облетавший чуть ли не всю Солнечную систему вдоль и поперёк. Способности гида уговаривать подопечных доплачивать за новшества и смену маршрута он знал хорошо, поэтому не чувствовал дискомфорта, получая от усложнения плана полёта не только эстетическое удовольствие, но и дополнительную цифровалюту.

Нырнуть в солнечную атмосферу яхте разрешили только со второго раза, когда он пообещал дежурному ооновского Космобеза «отблагодарить» его, и «Синтрейл» наконец окунулся в хромосферу светила и двинулся к группе «подозрительных» пятен, над которыми действительно висели четыре беспилотных «Пакмака», то и дело десантирующие дроны помельче в недра Солнца.

По закону соблюдения открытости космоса земные космические суда должны были поддерживать все доступные виды связи постоянно, поэтому экипаж яхты мог слышать

рабочие переговоры в районе Солнца. Радиосвязь здесь вследствие мощных перепадов магнитных полей работала плохо, гравитационные волны из-за большой массы Солнца тоже искривлялись произвольным образом, и компьютер яхты включил интерком в диапазоне нейтринных потоков. Стали слышны тихие реплики специалистов на бортах кораблей и свисточки сверхскоростных бесед беспилотных аппаратов.

– Помягче, Валик, – услышал капитан яхты передачу на русском языке.

Ему ответили:

– Стараюсь.

Потом заговорили на английском, позже на китайском и снова на английском: к цепи пятен было послано не меньше пяти специальных модулей с ядерной защитой, и учёные обсуждали свои проблемы. Кто-то сыпал цифрами – очевидно, читал донесения дронов, кто-то пел, кто-то шутил, но были слышны и осторожные советы не подходить куда-то слишком близко. Не только туристы никогда не бывали в такой близости от Солнца, но и специалисты тоже, поэтому их чувства, укладываемые в диапазон от восторга до страха, можно было понять.

Яхта окунулась в хромосферу светила, и зал полностью погрузился в световой шторм: миновали нечто вроде гигантского факела диаметром, наверно, больше Юпитера. Корабль тряхнуло. Послышались вскрики и шутки.

– Здорово, да?! – повернулся к Терентию Гриша. – Мы

плывём в океане пламени!

– Вообще-то мы зря рискуем, – ответил Терентий рассудительно. – Могли бы просто послать дрон.

Григорий рассмеялся.

– Кто не рискует, того не любят девушки. Как вам пейзаж, Галя? Безумно красиво, правда?

– Страшно! – покачала головой француженка.

– Ничего, через пять минут вернёмся, – поспешил успокоить девушку гид. – Посмотрим на пятна – и обратно.

Яхта нырнула сразу на тысячу километров.

Система видеозаписи «Синтрейла» скорректировала яркость изображения, и под кораблём в оранжево-золотой каше солнечных гранул протаяла дыра в форме многолучевой звезды. Диаметр звезды, лучи которой непрерывно танцевали, то удлинняясь, то укорачиваясь, достигал четырёхсот километров, и когда компьютер показал часть объёма провала багрового цвета, стало видно, что это не дыра, а нечто, напоминающее поверхность щётки. Её шипы тоже всё время шевелились, вырастая или уменьшаясь, отчего казалось, будто странное образование дышит.

– Похоже на заросшее травой поле для гольфа, – сказал Григорий. – Только трава пожухла.

– Это не трава, – заметил сосед Гриши, бородатый седой бельгиец по имени Ванхузе. – Скорее всего, потоки плазмы.

– Или магнитные силовые линии, – добавил кто-то.

– Вообще-то магнитные линии изгибаются петлями, – ав-

торитетно заявил гид. – А эти торчат как ворсинки щётки. Капитан, что скажете?

– Судя по переговорам исследователей, – ответил Кобол Чаужоглу, – они сами не знают, что это такое. Всё, что я понял, – пятна такими не бывают.

– Чтобы сказать это, не обязательно надо было лететь на Солнце, – язвительно проговорил Ванхузе.

– Непонятная штукавина, – сказал другой бородач из группы, мрачноватого вида. – Я таких пятен не видел.

– Ещё они говорят, что объект похож на мембрану и что таких пятен по всему Солнцу насчитывается уже больше сотни.

– Мембрана размером с Юпитер? – скептически сказал Григорий. – Ну и воображение у спецов.

– Много мы знаем о мембранах, – проворчал бельгиец.

– Послушайте, – пришла идея к Грише, – почему бы нам не спуститься пониже и не полюбоваться на эту... гм, мембрану вблизи?

– Я за! – вскинул руку парнишка в жёлтом комбинезончике, говорившем, что он полигендер.

– Я тоже, – неожиданно поддержала его фрау Эльвира.

– Не возражаете, господа?

Реплики сидящих в зале показали, что туристы согласны сделать ещё один шаг в пламенную бездну.

– Жозе, командуй!

– Капитан, народ просит зрелищ! – подхватил гид.

– Вообще-то нам уже поступил сигнал, – сообщил Кобол Чаужоглу. – Могут оштрафовать на кругленькую сумму.

– Мы оплатим! – объявила немка.

– Они оплатят, – сказал гид.

– А меня могут лишить лицензии.

– Капитан, раз уж мы зашли так далеко, давайте нырнём буквально на пару минут и тут же вернёмся на безопасную орбиту.

Повисла пауза. По-видимому, Чаужоглу испрашивал разрешения у служб безопасности доставить туристам радость нового приключения. Потом раздался его голос:

– Приготовьте съёмочную аппаратуру. Идём вниз пятнадцать минут, пять минут висим и возвращаемся.

Раздались аплодисменты. Туристы достали мобильные «ксиаоми», собираясь устроить сеанс селфи на фоне солнечного пятна.

Не сделал этого только Терентий, которому стало не по себе.

Из рубки в зале визинга включили внешнее аудиосопровождение, и зал заполнили странные звуки: гул, визги, очереди стуков, вопли и даже чуть ли не человеческие голоса.

Яхта достигла высоты ста километров над плывущей поверхностью «щётки», замерла, покачиваясь.

Внезапно в зал ворвался густой хриловатый баритон:

– Корыто с бортовым номером «сто тринадцать», куда летите?! – говорили на русском языке. – Быстро назад! Зона за-

крыта для всех видов транспорта, кроме специального! Вас нет в журнале пропуска!

– Нас никто не предупредил, – ответил незнакомцу капитан Чаужоглу на турецком языке.

Очевидно, он врал, но ему и не оставалось ничего иного, потому что любое признание в данной ситуации имело нехорошие последствия. А подзаработать на туристах, согласных тратить цифровалюту на адреналиновые переживания, он был не прочь.

– Немедленно возвращайтесь! – взревел какой-то начальник, обеспечивающий безопасность зоны контроля. – Даю десять секунд! Отсчёт пошёл!

– Сейчас, сейчас, уходим, – перешёл на русский Чаужоглу, хотя яхта всё ещё продолжала опускаться. – Надо было вывесить предупреждающие знаки вокруг Солнца.

– Что вы сказали?! – изумился собеседник. – Шутите?! Это вам не астероид и даже не планета! Зонд, кстати, предупреждает все приближающиеся аппараты! Кто там у вас главный на корыте?! Сопровождающий маршал или кто ещё?!

– Полковник туристической службы транспортной безопасности Жозе Бартоломео, – откликнулся гид дребезжащим голосом.

Терентий с интересом посмотрел на смуглолицего парня, который явно говорил неправду: транспортные маршалы никогда не получали звание полковника.

– Вас что, не инструктировали перед туром?! – продолжал

сотрудник контроля зоны. – Вокруг Солнца объявлена зона кодового доступа!

– Мы всего на минуту...

– Дьявол! Вас же на пару лет сошлют на марсианские рудники!

Гид вспотел.

– У меня на руках карт-бланш Всесолнечного Турсоюза...

– Да какой ещё карт-бланш?! Убирайтесь!

– Капитан... – начал Бартоломео, собираясь дать команду Чаужоглу всплывать, но не договорил.

Из недр исполинской «щётки» вырвалась вверх чёрная струйка, распалась на отдельные нитки, образовавшие сеточку, и та стремительно опутала начавший подниматься корабль.

Туристы с криками повскакали с мест, бросаясь из зала в коридор, создали пробку в проёме двери.

Григорий подскочил к француженке, схватил за руку:

– Бежим, Галочка!

Поднялся и Терентий, раздумывая, что делать. То ли бежать вслед за всеми в жилой сектор яхты, то ли оставаться в зале.

Сеточка чёрных линий между тем превратилась в подобие гигантской авоськи и понесла яхту вниз, вонзая в чащобу «ворсинок». Рывок был так силён, что с инерцией не справился даже гравитационный нейтрализатор.

Толпу туристов буквально вынесло в коридор. Закричали

женщины, кто-то из мужчин выругался.

Терентия тоже зашвырнуло в погасший виом обзора, но на нём был «кокос», компьютер которого самостоятельно включил системы защиты, зарастил шлем и не дал владельцу разбиться о стойку бара. Тем не менее, когда молодой человек пришёл в себя, в зале уже никого не было, не считая вцепившихся в столики сервисных роботов. Терентий включил антиграв, прыгнул к двери, и в этот миг в стене зала разверзлась трещина, в которую ворвался огненный вихрь...

Локация 5

Солнце: хромосфера

Дневная звезда, как принято называть Солнце, тяжелее Земли в триста тысяч раз. Несмотря на гигантское гравитационное поле, делающее внутреннее ядро Солнца достаточно плотным, плотнее любого металла, вследствие огромных размеров оно остаётся газовым шаром. Поэтому Солнце и другие звёзды, в общем-то, не имеют твёрдой поверхности. То есть поверхность Солнца – это свет. Но люди привыкли пользоваться привычными стандартными терминами и называли «поверхностью Солнца» его фотосферу, где фотоны, испущенные из ядра звезды⁴, начинают двигаться свободно, не завихряясь в более плотные ячеи и гранулы. На этом ярком сетчато-ячеистом фоне хорошо видны отдельные пятна, сравнимые по размерам с Луной, а то и с Землёй, и группы пятен с температурой на двести-триста градусов Цельсия меньше температуры фотосферы. Именно к ним в первую очередь и начали присматриваться земные астрономы, а затем и члены экспедиции, получившие предварительные расчёты земных институтов.

«Победитель огня» вышел на орбиту вокруг Солнца че-

---

⁴ Фотоны, испущенные при цепной реакции превращения водорода в гелий, собираются до поверхности Солнца за 30 000 лет.

рез два дня после старта. Военному фрегату на это потребовалось бы всего три часа, но модуль не предназначался для гонок по Солнечной системе. Максимальная скорость, которую он мог набрать, равнялась половине скорости света.

На Меркурии решили не садиться. Станции, работающие на поверхности этой ближайшей к светилу планеты, ничего особенного в его поведении не отметили и подсказать какие-то ориентиры для базовой точки на орбите не могли. Капитан посоветовался с начальником экспедиции, какую высоту занять, и модуль подлетел к Солнцу ближе чем на два миллиона километров, окунувшись в его хромосферу. С этой высоты пятна на поверхности звезды были видны прекрасно.

Первыми же исследовать решили группы пятен ближе к южному полюсу Солнца, имевшие вид следов пуль, оставленных на шаре неким гигантским пистолетом. Всего же таких следов на светиле, вокруг которых температура солнечной плазмы падала на тысячу и больше градусов, насчитывалось две сотни, и к некоторым из них уже прилетели исследователи из других институтов Земли: Индии, Китая и США. Никогда ещё человечество не сталкивалось с феноменом «солнечных веснушек», понижающих температуру Солнца с непонятной целью. Высказывались разные мнения на этот счёт, но преобладала одна точка зрения: некий неведомый исполин просто откачивал плазму Солнца для своих нужд, что сопровождалось и падением температуры.

В связи с прогнозируемыми бедами Совбез ООН объявил земное светило зоной особого внимания, и к нему слетелись как пограничники, отвечающие за безопасность Солнечной системы, так и спасатели, потребность в которых резко увеличилась в связи с попытками многих молодёжных групп и туристов посетить зону. Первыми пострадавшими стали американские исследователи и российские спасатели год назад, когда было открыто первое «псевдопятно». Их корабли, опустившиеся на «щётку» пятна, просто исчезли. За год же после этого были пресечены десятки попыток полюбоваться на феномен вблизи со стороны частных туркомпаний и просто любителей экстрима, хотя несколько кораблей с экспедициями частных бизнес-компаний так и пропали без вести. Интерес к феномену «дойки Солнца» не пропадал и нынче, поэтому «Победитель огня» в данный момент действовал строго по инструкции СРАМ, готовый выполнить полученное от спецслужб России задание выяснить устроителя аттракциона с «дойкой».

Несколько часов солнцеход просто наматывал витки вокруг Солнца, выслушивая доклады наблюдателей двух десятков станций, вращающихся на разных орбитах.

Если температура поверхности на светиле, со всеми оговорками, равнялась почти шести тысячам градусов Цельсия, то температура хромосферы достигала миллионов градусов, что следовало учитывать при маневрах и при включении систем датчиков, анализирующих все параметры Солнца.

На обследование ближайшего района с пятнами, получившего приоритет из-за их необычных конфигураций, ушло не больше часа. Компьютер солнцехода даром времени не терял, самостоятельно связываясь со всеми наблюдателями и астрофизическими центрами, чтобы определить главное пятно, подходящее под определение «консолидатора пятен», то есть центра управления всей структурой «агрегатов дойки плазмы», которые и должны были отсасывать плазму и куда-то её сбрасывать.

Физики на борту «Победителя огня» всё это время спорили до хрипоты, приводя аргументы в пользу той или иной гипотезы, но в конце концов все начали склоняться к единому мнению: неизвестный науке феномен, отзывающийся потерей массы звезды не по традиционным теориям, является комплексом искусственных сооружений, принадлежащих какой-то неизвестной цивилизации.

Пока солнцеход маневрировал, прицеливаясь к пятну, начальник экспедиции Сулеймен Ковальчук, специалист в области термоядерных реакций, снова созвал совещание, чтобы обсудить возникшие в связи с отсутствием результата проблемы. Приближался момент посылки на Землю отчёта о проделанной работе, а похвастать было нечем. К тому же напрягали гости: к Солнцу на корабле «Талиянг ян шу» (в переводе – «Солнечный крот») прибыла вторая китайская делегация, попросившая российских учёных поделиться информацией. Ковальчук бодро сообщил китайцам об отсут-

ствии позитива, и «Солнечный крот» скрылся из виду. Что собирался делать капитан модуля, осталось неизвестным. В свою очередь китайцы делиться данными с российскими физиками не стали, но их присутствие напрягало.

Совещание по интеркому длилось не больше пяти минут. В конце концов решили не спешить с посадкой на пятно и продолжать обследование района пятен, напрягая всю имевшуюся на борту аппаратуру. И тут идею подал Илья Остроумов, наблюдавший за дискуссией из своей каюты.

– Товарищи академики, – сказал он, – разрешите маленькое уточнение?

– Без церемоний, товарищ майор, – сказал Ковальчук, нравившийся Флоре за мягкость и внимательность к коллегам.

– Возможно, я чего-то не понимаю в теории солнечного излучения, но раз температура на дне пятен понижена, эффект утечки энергии существует.

– У вас появились сомнения? – хмыкнул Римас Цилинский, физик из сибирского филиала Академии наук.

– Хочу предложить объяснение.

– Причина этого эффекта основана на вполне объяснимых физических взаимодействиях.

– А если мы ошибаемся? Что, если те, кто решил отсасывать плазму Солнца, просто решили использовать пятна в качестве порталов?

Система связи разнесла по отсекам реплики пассажиров,

весёлые и не очень.

– Мы дистанционно изучили почти все системы пятен, – сказал Ковальчук, – и не заметили никаких порталов, сооружений и конструкций.

– Но что, если доильщики Солнца владеют технологиями, которые нами воспринимаются как естественные процессы? Никакие материалы на поверхности Солнца не выдержат таких температур, то есть для защиты аппаратов необходимо использовать полевые конфигурации. Точно так же используем силовые экраны и мы, укрывая свои конструкции от солнечного излучения.

По отсекам снова разнёсся говорок специалистов, принявшихся обсуждать слова Ильи.

– Коллеги, товарищи, не все сразу, – дружелюбно сказал Ковальчук. – Давайте дослушаем. Продолжайте, товарищ майор.

– Таким образом, мы просто не обращаем внимания на кажущиеся нам обычными процессы в пятнах. Мы уже решили, что если все пятна соединены в систему откачки плазмы, то где-то на Солнце должен находиться координационный центр этого безобразия. Кто-то обязан управлять всем процессом. Есть хотя бы намёки на существование такого центра?

Отсеками завладела тишина. Потом заговорил Цилинский:

– По всей поверхности Солнца разбросано двести тридца-

дцать пятен, подходящих для признания их терминалами от-
качки плазмы. Мы как раз висим над группой пятен, где од-
но из них крупнее всех остальных. Может быть, это и есть
центр?

– Координационный центр не обязателен, – добавил Ко-
вальчук. – Каждый портал может управляться самостоятель-
но. Однако в случае непредвиденных осложнений или по-
ломки агрегата должна сработать аварийная система, и для
этого по-любому нужна наблюдательная миссия, контроли-
рующая систему.

– То есть надо идти в фотосферу, – сказал озабоченно ка-
питан «Победителя».

Новый взрыв голосов эмоционально возвестил об отноше-
нии учёных к речи капитана.

Флора, занимавшая в данный момент кресло в своей ка-
юте, переключила линию связи на личный канал и показала
Остроумову большой палец.

– Хорошая идея – с центром! Даже обидно, что она при-
шла в голову не мне.

– Шутите, командир? – смутился Остроумов.

– Ничуть, у нас появился шанс обнаружить-таки зелёных
человечков, если они и в самом деле торчат в Солнце как
скабка в пальце.

Илья засмеялся.

– Хорошо сказано – торчат, хотя я не знаю, что такое скаб-
ка.

– Заноза.

– Вы не филологический заканчивали, случайно?

– Упаси бог! У меня прабабка преподавала русский в иранском универе.

– Иранском?

– Иранцы молодцы, первыми поняли, что надо изучать не только китайский язык, но и русский.

– Кто бы спорил. Кстати, эффект похудения Солнца проявился давно, аж целый год назад, почему астрофизики не забили тревогу раньше?

– Хороший вопрос. Подскажи контрразведчикам.

– Сами сообщите, я не имею доступа в Коскон. Похоже, нам придётся нырнуть к пятну.

– Для того нас и посылали.

– Не мешали бы только коллеги.

Флора кивнула, отключая линию.

Чем занимались китайцы, чей корабль изредка появлялся в пределах прямой видимости гравитационных радаров, так никто и не узнал. Впрочем, это никого не интересовало, даже Флору, в чьи обязанности входило соблюдение инструкций по безопасности, особенно при контактах с земляками, изредка проявлявшими отнюдь не «родственные» и не дружеские чувства к себе подобным что на Земле, что в космосе.

Так как модуль имел и зал визинга, позволяющий восторгаться космическими панорамами, двери в него не закрывались ни днём, ни ночью. Во время полёта им пользовались

все члены экспедиции, и Флора тоже не раз посещала этот небольшой зальчик с исчезающими стенами, хотя могла наблюдать за пространством, не выходя из каюты. Но масштаб видеореальности в зале был другим, что ценилось больше. Во всяком случае, вид Солнца с расстояния всего в одну двадцать пятую от меркурианского радиуса⁵ действовал на зрителей так, что им хотелось долго любоваться картиной, уютно сидя в креслах недалеко от бара.

Однако на этот раз долго любоваться не пришлось. Событие, произошедшее минуту спустя, заставило Флору и весь экипаж солнцехода позабыть о китайцах.

Внезапно по сети «спрута» – общей связи всех аппаратов, кружащих вокруг Солнца, – пришло известие о появлении над пятнами постороннего объекта, которым оказалась яхта туристического кластера Турции «Синтрейл», непонятно каким образом приблизившаяся к Солнцу ниже горизонта безопасности, то есть ниже уровня, который контролировали спецслужбы.

По переговорам командования погранзоны с экипажем яхты стало понятно, что её пропустили «живые» люди, операторы системы контроля, а не искины, не поддающиеся ни на какие уговоры и рекомендации вышестоящих структур. Из переговоров выходило, что яхта направилась как раз к тому пятну, которое выбрали российские специалисты в качестве объекта приоритетного исследования, и скрылась из

---

⁵ Средний радиус орбиты Меркурия равен 58 миллионам километров.

зоны видимости спустя минуту после максимального сближения с пятном на высоте около трёхсот километров.

– Уроды! – выдохнул капитан солнцехода, лицо которого было видно в оперативном виоме каюты Флоры. – За это же под суд надо отдавать!

– Скиньте мне записи момента входа яхты! – попросила Флора.

«Кокос» она не снимала, что требовали инструкции в со-здавшемся положении, но сидела в номерном ложементе, свернув шлем, поэтому обратила внимание на виом каюты, показывающий Солнце во всех ракурсах.

Через две секунды операционное окно выдало женщине запись маневров яхты при вхождении в хромосферу светила. Стало понятно, что корабль шёл открыто, и это обстоятельство сыграло с ним злую шутку: контролировали этот район солнечной поверхности китайские зонды, которые, наверно, посчитали, что яхта имеет соответствующее разрешение на приближение к Солнцу. Вопрос, почему документы запросили поздно, да и то сделал это российский пограничный кор-вет, требовал отдельного изучения.

Флора проследила за нырком яхты в фотосферу Солнца, вызвала Страгу:

– Это всё?

– Так точно, товарищ майор, – ответил компьютер.

Не успел солнцеход снизиться до фотосферы, как экипаж в рубке, а вместе с ним и командир спецназа получили ней-

тринную депешу с борта российского пограничного корабля «Азов», описывающего круги над Солнцем в радиусе двух миллионов километров.

– Внимание, экстренное сообщение! Туристическая яхта «Синтрейл» с двадцатью пассажирами прошла слой хромосферы и упала на «щётку» псевдопятна номер сто один! Кто там ближе всех?!

– Упала на щётку?! – озадаченно проговорил Соловьёв.

– Капитан, не тратьте время!

– Слушаюсь! Похоже, что ближе всех мы.

– Сможете спуститься форсажно и вытащить яхту оттуда?

– Мы в двенадцати мегаметрах...

– Да или нет?

– Да!

– Работайте! Вас подстрахует корвет «Крузенштерн». Докладывайте обо всех маневрах!

– Слушаюсь! – Флора метнулась к выходу из зала визинга, включая интерком.

Флора поняла, что пришла пора и её отряду показать свою состоятельность.

– Протокол ВВУ-К! Цель – спасение пассажиров яхты! Имею особые полномочия. Беру командование модулем на себя! Капитан, пикируем на пятно! Команда – занять места в катере!

– Есть пикировать на пятно! – бесстрастно ответил Соловьёв.

– Сколько времени потребуется на снижение и поиск?

– Пойдём вне СРАМа, это около получаса.

Флора накинула шлем и поспешила в транспортный отсек.

– Работайте, – повторила она слова капитана пограничного фрегата. – Мы подготовим технику.

Солнцеход рванул в пучину Солнца, как ныряльщик в воду.

Поскольку во время перелёта отряду Флоры нечего было делать на борту «Победителя», оперативники могли отдыхать и в зале визинга, но предпочитали сидеть по каютам в полной экипировке, что давало им дополнительное преимущество при внезапных изменениях обстановки. Помощник Флоры майор Илья Остроумов тоже находился в своём номере, и она вызвала его на бегу:

– Илья, все в транспортный отсек! Готовим «голем»!

– Идём! – ответил майор.

Флора проверила, опять-таки на бегу, свой спецкостюм вызовом компьютера и стрелой домчалась до отсека, где располагались все несомые солнцеходом аппараты и сервис-системы, всего за двадцать секунд.

Когда она ступила на пол отсека, все спецназовцы группы были уже там.

Поясной виом отсека был включён, и взорам бойцов была доступна пламенная панорама фотосферы Солнца, на которой виднелись синтезированные кванком корабля изображения пятен, магнитных петель и протуберанцев. В этом ра-

курсе пятна были уже не похожи на следы пуль, пробивших солнечную плазму.

«Победитель огня» завис над одним из них, на чёрном фоне которого мигнуло число 101, и послал вниз беспилотник, имевший такую же полевую защиту, что и сам солнечный ход. Слово «завис» в данном случае не совсем отражало суть процесса ориентации в пространстве, пронизанном потоками фотонов разных диапазонов и жёстким рентгеновским и гамма-излучением. Существенно сбивали с курса и выбросы плазмы – протуберанцы и хромосферные вспышки. Но, кроме этого, надо было учитывать и вращение Солнца вместе с фотосферой со скоростью почти в два километра в секунду. Таким образом, «зависнув», модуль тоже должен был двигаться с такой же скоростью, чтобы оставаться над выбранным районом.

Беспилотный аппарат, запущенный операторами солнечного хода, устремился в огненную пропасть, видимый только лучами локаторов, но компьютер знал особенности человеческого зрения и нарисовал удобное для людей изображение: на алом фоне беспилотник казался золотым колечком, на котором сверкал «алмаз».

Картина приближающегося Солнца, передаваемая видеокамерами беспилотника, захватила оперативников. По мере движения дрона оно усиливало свечение, пока не превратилось в сплошную огненную стену кипящей светящейся «каши» или, скорее, в слой мерцающего перламутром пес-

ка, преградивший путь аппарату. Каждая «песчинка» этого песка представляла собой гранулу плазмы размером от тысячи до полутора тысяч километров, среди которых стали появляться более мелкие и яркие детали, колечки и «прыщи», представляющие собой выбросы плазмы с более высокой температурой. Пятна, указывающие на зоны с пучностями магнитного поля, наоборот, имели температуру ниже средней температуры фотосферы и выглядели как птичьи зрачки. Спустя пару минут аппарат показал одно из пятен в приближении, и зрители увидели «зрачок» в обрамлении устремлённых к его границе «колбочек»: так выглядела «радужка зрачка», похожая на круг зёрнышек дольки апельсина. Это были струи плазмы, терявшие температуру и тонувшие в дыре. Однако это было «настоящее» солнечное пятно, действительно представлявшее собой понижение в слое плазмы, накрытое пучком магнитного поля, и не оно интересовало космолётчиков.

«Зрачок птичьего глаза» сместился в сторону, стало видно пятно с номером 101, поверхность которого напоминала колоссальную «щётку». Когда до неё оставалось всего триста километров, пятно можно было рассмотреть во всех подробностях. В диаметре оно было невелико – всего около пятисот километров, впадина пятна просматривалась до глубины в четыреста, и было видно, как в этом странном кратере кипит «молоко»: пузырьки плазмы, накрытые слоем «тумана».

Зрелище было необычное, и Флора невольно «зависла»,

рассматривая «родинку на щеке Солнца». Нельзя было сказать, что она видела солнечные пятна впервые, тем более что перед полётом отряду пришлось проштудировать весь материал о родном светиле. И всё же прямой взгляд на поверхность Солнца был несравним с записью. Вблизи оно выглядело намного эффектней.

К ней быстро подошёл Остроумов, коренастый крепыш с волной белых волос, крылом падающей на левое ухо. В руках майора мигал огоньками универсальный вириал управления всей техникой отсека.

– Ничего не вижу, – сказал он, глядя на «щётку».

Словно в ответ на его слова компьютер солнцехода показал на фоне «щётки» алую дырку.

– Это она? – сказал Остроумов, имея в виду яхту.

– Нет, это место, где она исчезла, – вежливо ответил кванк Страга.

– Не понимаю, как туристам удалось дойти до Солнца и преодолеть пограничные посты.

– Я тоже не понимаю, – сказала Флора.

– Может быть, им кто-то помог?

– Разберёмся.

– Надеюсь, нам не надо будет туда прыгать? Выглядит как кратер потухшего вулкана.

– Отнюдь не потухшего, температура на поверхности пятна всего на тысячу градусов меньше температуры соседних с пятном ячеей.

– Зачем нас взяли в поход? Мы же спецы иного профиля, натренированные контактировать с конкурентами, а не с плазменными волдырями.

– Во-первых, тут скоро будет толчея экспедиций, посланных многими спецслужбами, – сказала Флора. – Заинтересовались проблемой и китайцы, и индийцы, и американцы. Во-вторых, кто-то же сосёт нашу солнцеликую «корову»? Есть шанс встретиться и выяснить, что они затеяли.

– Не было печали, как говорится. Ума не приложу, зачем зелёным человечкам солнечная плазма! В галактике полно других звёзд, более массивных и ярких.

– Не уверена, что тут виноваты зелёные человечки. Может быть, они красные.

– Да хоть жёлтые с синим. На кой им необходимо солнечное «молоко»?

– Чтобы делать творог, – пошутила Флора.

Локация 6

Земля. Россия

Паника началась исподволь, с кабинетов высоких начальников спецслужб, на третий день после старта «Победителя огня» к Солнцу. Но не из-за того, что солнцеход отправила Россия, до сих пор не получившая «прощения» Евросоюзов за «вторжение» в Украину. Санкции против неё поддерживали далеко не все европейские государства, заинтересованные в продолжении торговых контактов. Накал политических страстей в Европе после победы России снизился, и упорствовали в противостоянии с ней только поляки, прибалты, румыны и чехи. Остальные делали вид, что России не существует, и тихо, можно сказать, из-под полы, торговали. Но в данном случае о тревоге заговорили силовые структуры не крохотных удельных княжеств, а таких крупных бизнес-государственных объединений, как Исламский Еврофранкский аншлюс, четвёртый германский рейх, сдувшийся наполовину, и Малобритания: на Земле началось стремительное падение температуры воздуха!

Впрочем, оно началось ещё год назад, после того как астрономы обнаружили на Солнце странное пятно с поверхностью в форме щётки, площадь которой была почти равна площади солнечных гранул: около полутора миллионов

квадратных километров. Но тогда все службы, наблюдавшие за земным светилом, отметили лишь незначительное падение температуры в районе пятна и чуть позже зафиксировали снижение циркуляции земной атмосферы, не связав эти явления воедино. Однако после отправки нескольких экспедиций к Солнцу (КНР, США, Индия), а потом и старта «Победителя огня» вдруг обнаружилось, что пятен, подобных открытому год назад (тогда оно вскоре исчезло), много, около двухсот, рассыпанных по всей сфере Солнца, как веснушки по лицу человека, температура светила упала одновременно с падением его массы, изменились потоки солнечного излучения. И тотчас же забили тревогу экологи, заявив, что снизилась и температура верхних слоёв земной атмосферы.

Российские службы отработали раньше многих других, получив информацию, что называется, из первых рук.

Двадцать восьмого февраля председатель Правительства России вызвал к себе директора Федеральной службы безопасности Мазина, директора ЦЭОК Миранду и директора СПАС-центра Лаврентия Климука.

– Докладывайте, – предложил премьер, большеголовый, с модной плешью в форме стилизованного сердца надо лбом.

– Мы готовы объявить ВВУ, – сказал Мазин, низкорослый, с худым бледным лицом «ботаника».

– Что происходит, Викентий Иванович?

– Начинается новый ледниковый период, – сдержанно ответил Мазин.

Брови премьер-министра взлетели на лоб.

– Что? Ледниковый период?

– Вспомнил романы о катастрофах с изменением температурного режима на Земле. Не читали? Казанцева – «Пылающий остров», Беляева – «Продавец воздуха», японского писателя Комацу – «Четвёртый ледниковый период».

– Не читал.

– Если процесс с понижением температуры воздуха на Земле будет развиваться дальше, мы получим очередной ледниковый период.

Премьер-министр озадаченно пригладил пальцем брови.

– Вы считаете... процесс продлится?

– Очевидно, и связано это с тем, что на Солнце появились необычные пятна. Связь здесь прямая.

Герман Леонидович повернулся к висящему слева от стола плоскому монитору, напоминающему тонкий лист стекла.

Монитор ожил, образовав объёмный чёрный куб виома.

Внутри куба просиял золотой шар с красивым рисунком медленно плывущих петель протуберанцев. Затем на этом фоне проявились цветные звёздочки, связанные светящимися линиями: вокруг Солнца в настоящий момент кружило множество разнообразных аппаратов – от беспилотников до станций и больших кораблей, принадлежащих разным инстанциям. Больше всего звёздочек объединяла жёлтая сеточка, обозначающая принадлежность спутников к флоту Китая.

Впрочем, ничего удивительного в этом не было. Китайская экономика стала первой на Земле ещё в двадцатые годы, сбросив с пьедестала американскую, а чуть позже КНР обрела и технологическую независимость, опередив после возвращения Таиланда все остальные страны по числу учёных, получивших баснословные гонорары за переезд в Китай и оставшихся там служить и жить.

Компьютер кабинета поворачивал шар Солнца с востока на запад и с севера на юг, и стало видно, что жёлтые огоньки горят у многих солнечных пятен, выделявшихся на изображении багровыми кляксами.

– Архип, новости есть? – произнёс Герман Леонидович, вызывая искина кабинета.

– Температура поверхности Солнца, – ответил кванк низким голосом, – падает в прежнем темпе.

– Криминал?

– Две попытки прорыва к пятнам: модуля ЧВК «Брюсель» и яхты «Синтрейл». Яхта исчезла. К пятну направился солнцеход под командованием Остроумова. Китайцы готовят к походу свой модуль, по данным разведки, они будут на Солнце через сутки.

– Докладывай обо всех инцидентах.

– Слушаюсь.

Премьер-министр повернулся к гостям.

– Есть соображения, товарищи безопасники?

Присутствующие переглянулись.

– Надо плотно «садиться на уши», – сказал Климук.

– Я бы пошёл ещё дальше, – сказал известный своим хладнокровием обладатель гранитного лица Миранда. – Надо срочно организовывать ВЧК.

– Что?! – удивился Герман Леонидович. – Какую ЧВК?!

– Не ЧВК, то есть не частную военную компанию, а ВЧК – Всероссийскую чрезвычайную комиссию. Ибо предвидится нечто гораздо худшее, нежели ядерная война, – глобальная паника!

– Она уже началась, – буркнул Мазин. – Мы это уже проходили в начале прошлого века, когда создали ЧК. Получили немало проблем и перегибов.

– Перегибы в те времена были неизбежны. При этом ЧК сыграла свою роль в разгроме эмиссаров из-за границы. Но я предлагаю создать ЧК с иной целью. Мы все знаем, как долго раскачивается Совбез ООН, когда нужно решать общую для всех стран проблему. Пройдёт немало времени, прежде чем будет согласован состав международной комиссии и план действий, и будет поздно что-либо предпринимать, особенно с паникой. Земля начнёт замерзать, и люди кинутся в бега по Солнечной системе, спасаясь от похолодания. Представляете, что будет, когда СМИ подогреют страх и панику? На Земле сейчас обитает восемь с половиной миллиардов человек, а баз и поселений на других планетах и спутниках, способных разместить какое-то небольшое количество беженцев, может быть, до десяти миллионов, да и то не уверен, –

очень мало. Нам позарез необходимо подготовить страну к ледниковому периоду, для чего и стоит снова создать ЧК.

– Я бы предложил иное, – сказал Климук. – Выяснить причину похудения Солнца и ликвидировать её. Тогда и ледникового периода не будет. Наш солнцеход уже там, над пятнами, команда хорошая, майор Флора Дрёмова не раз выполняла сложные задания в космосе, и я ей доверяю.

– ЧК надо создавать без оглядки на спецназ, – качнул головой Мазин. – А команде Дрёмовой надо добавить хороших футураналитиков, способных просчитать варианты чужого вмешательства в работу нашего солнышка.

Герман Леонидович ощупал лицо директора ФСБ вопрошительным взглядом.

– Вы считаете, что вся эта катавасия с Солнцем инспирируется извне?

– А вы нет? Наша цивилизация ещё не достигла даже первого уровня по шкале Кардашёва⁶, чтобы воздействовать на Солнце в таком масштабе! Ясно, что вмешались...

– Зелёные человечки! – иронически подхватил Миранда.

– Смешного тут мало, Парфентий Поликарпович. Именно что зелёные человечки, если под ними понимать пришельцев, которые и устроили нам весёлую жизнь с отсосом солнечной плазмы.

Миранда поморщился.

---

⁶ Шкала определяет уровни цивилизации по масштабам энергопотребления. 1-й уровень соответствует потреблению цивилизацией энергии родной планеты.

– Не надо обвинять меня в легкомыслии, Викентий Иванович. Я и сам переживаю не меньше вашего. Раз уж разговор зашёл о пришельцах, стоит привлечь к проблеме ксенологов и спецов по коммуникации. Может быть, они дадут дельные советы или найдут решение.

– Разумеется, мы пошлём майору Дрёмовой всех, кто сможет добиться результата.

– Хорошо, – сказал премьер-министр, с силой опуская ладони на стол, внутри прозрачной пластины которого вспыхивали и гасли новости, сортируемые по важности цветом, – я вас понял, товарищи. О создании ВЧК поговорим на Совбезе с президентом, а пока давайте и дальше работать в режиме скрытой тревоги, не объявляя приоритет протокола ВВУ, чтобы не волновать народ раньше времени.

– Народ и так узнает о происходящем, – махнул рукой Климук. – В наше время ничего невозможно скрыть от соцконтроля. Паника неизбежна.

– Ох, не накаркайте, Лаврентий Палыч! – покачал головой Мазин.

– Жду вестей, – сказал Герман Леонидович.

Локация 7

Солнце: в пятне

Тело было лёгким как пёрышко, ощущение складывалось, как после выхода в открытый космос без поддержки генератора антигравитации, и Терентий подумал, что после удара яхты о дно пятна его просто выбросило в космос.

Потом пришла другая мысль: он вспомнил, что находится не в открытом космосе, а на поверхности Солнца! Если куда и могло выбросить пассажиров яхты, то прямо в солнечную плазму!

Терентий открыл глаза и сквозь пелену слёз разглядел заросли чёрных чешуйчатых стволов, похожих на покрытый копотью бамбук, и багровое небо над их вершинами с яркими жёлтыми и чёрными разводами. Этот странный лес окружал лежавшего в спасательном «кокосе» человека со всех сторон, а то, на чём он лежал, напоминало толстый ковёр из переплетённых чёрных нитей.

– Гриша! – механически позвал Терентий приятеля, поднимаясь, как после долгого сна.

Никто не ответил. В ушах шумело, словно шёл дождь, стуча по листьям деревьев, изредка сопровождаемый электрическими разрядами.

Он огляделся, заметив наконец лежащий неподалёку

предмет, напоминающий смятый дирижабль с дырой в боку. Дирижабль тоже что-то напоминал, и Терентий понял, что перед ним защитный модуль, в котором внутри яхты и располагался зал визинга.

Зашквар! Интересно, как он сюда попал?! Где остальные?! Где яхта?! Что вообще произошло после того, как на неё упала чёрная сетка?!

Память послушно выдала ответ на последний вопрос: яхту потащила в глубины Солнца непреодолимая сила! Закричали женщины, к ним присоединились бельгиец и два француза, все бросились к выходу из зала, создав пробку.

Капитан попытался успокоить всех, рявкнув: «Разошлись по каютам!», однако это не помогло, а лишь усилило панику. Чтобы не попасть под чей-нибудь локоть, Терентий отступил назад, дожидаясь, пока попутчики не сбегут, направился в коридор и... что-то случилось потом, не уложившееся в общий контент запоминания. Корабль затрясло, слышались жуткие скрипы и удары, будто яхту волокло по камням, потом был полёт... хотя это Терентий помнил неотчётливо... и его накрыло чёрное покрывало...

– Гриша! Галима! Где вы?!

Электрический треск в ответ – и больше ничего. Да куда же вы подевались?!

Терентий сделал шаг, другой, третий, прислушиваясь к своим ощущениям, заглянул в дыру в боку дирижабля. Никого не увидел. Обслуживающая зал автоматика не работа-

ла, сервис-системы были выключены.

Тогда он занялся ландшафтом.

Сила тяжести в этом странном лесу была меньше земной чуть ли не в два раза, и это обстоятельство удивляло и тревожило больше всего. Гравитационное поле Солнца превышало земное в двадцать восемь раз, и попади человек на его поверхность, он был бы практически раздавлен, если не считать того, что сначала был бы сожжён. В таком случае что произошло на самом деле? Туристов действительно выдернула из яхты неведомая сила и забросила на другую планету?! Или всё объясняется проще? Когда яхта приблизилась к «щётке», из неё вылез манипулятор и втянул внутрь пятна, которое вовсе не пятно. Тогда что оно из себя представляет? Чью-то базу? Внутри Солнца?! Не может быть! Хотя почему не может? Если земляне создали аппараты, выдерживающие солнечную температуру, силу тяготения, давление и мощные излучения, почему то же самое недоступно для других? Ведь кто-то уже предложил идею о создании на Солнце терминалов, откачивающих плазму? В таком случае не провалилась ли яхта в терминал откачки, сконструированный некими существами из галактики?

Оставив модуль позади, Терентий углубился в «бамбуковый лес».

Чешуйчато-членистые стволы стояли почти впритык, и двигаться между ними было непросто. Они вибрировали, создавая тихий гул, а их температура, если верить показаниям

датчиков «кокоса», достигала тысячи градусов. Почти такую же имел и пружинистый ковёр под ногами, разве что он не вибрировал вследствие большой толщины.

Сделав круг, в центре которого торчал из губчатого ков-ра эллипсоид модуля, и каждую минуту вызывая Григория и гида, Терентий выбрал направление в сторону уменьшения частоты стволов, как ему показалось, и действительно вскоре выбрался на край понижающейся ложбины в форме эллипса. Остановился, обрадованный открытием: над кратером, в который превращалась ложбина в центре, висела яхта «Синтрейл»! Однако радость молодого человека померкла, когда он увидел, что яхта нанизана на чёрный ствол «бамбука», вырастающий из кратера. Ствол, как шампур в кусок свинины, входил в дно корабля и вылезал из горба «спины», утончаясь, метров на пятьдесят вверх.

– Прикол! – озадаченно проговорил Терентий, начиная спускаться в ложбину. Он имел в виду не только сам феномен «шампура», но и физический аспект: яхта была «приколота», как бабочка булавкой, разве что не сверху, а снизу.

– Гриша! Капитан!

Однако снова никто не отозвался. На всех диапазонах ра-ции царил глухой шум, вызванный вибрацией «бамбуковых стволов», изредка нарушаемый электрическими тресками.

Он добрался до дна кратера, расширенными глазами рассмат-ривая дырчатое, словно изъеденное жуком-древоточцем брюхо яхты. Стало видно, что кормовой люк корабля от-

крыт, а сам корпус выглядит как крупнопористая губка.

Сердце заныло в предчувствии непоправимого.

– Гриша, чёрт побери! Капитан!

Гул, потрескивания, пламенный вихрь в небесах. Точно он на Солнце, судя по факелам. Интересно, небо здесь – экран или прозрачный купол, сквозь который видна фото-сфера? Кчмар! Почему он оказался чуть ли не в километре от яхты?! Кто его перенёс?! И где люди?!

Он обошёл толстый, около двух метров в диаметре, ствол «бамбука». Чешуйки на нём были крупные, не меньше человеческой ладони, и в голову пришла мысль влезть по стволу до киля яхты, а потом по нему добраться до кормы, тем более что она вся в дырках, а сила тяжести здесь равна марсианской.

Подпрыгнул, уцепился за чешуйки, споро полез вверх, с усмешкой подумав, что никогда прежде не занимался скалолазанием. Мелькнула сожалеющая мысль, что, если бы туристский «кокос» имел антиграв, лазить по чему бы то ни было не пришлось.

До люка он добрался буквально за три минуты. Влез в нижний транспортный отсек «Синтрейла». Свет внутри отсека не горел, пришлось включать нашлемный фонарь. Терентий выпрямился и испытал настоящий шок.

Отсек был пуст! Хотя ещё совсем недавно в нём стояли прогулочные катера – от двухместных «пинассов» до десяти-местных «стерхов». Лишь по дырчатому полу тянулись баг-

ровые световые полосы от дыр в стенах, прогрызенных «короедами».

– Японская мама! – выдохнул ошеломлённый Терентий.

Было известно, что корпуса таких кораблей, как яхта, подпитываемые силовыми полями, невозможно пробить даже с помощью атомной бомбы! И тем не менее «Синтрейл» что снаружи, что изнутри выглядел так, будто его пробили немыслимой мощности снаряды.

Яхту качнуло.

Терентий очнулся, кинулся в коридор, имеющий беговую дорожку, но она не двигалась. Лифт не работал тоже. Пришлось карабкаться по лестничным переходам на самую верхнюю палубу яхты, где располагался пост управления.

Люк из коридора в пост управления отсутствовал.

Терентий ворвался в помещение, венчавшее яхту, как рубка – подводную лодку, и замер, не обнаружив ни одного ложементов с членами экипажа! Только постаменты, кольцом окружавшие центральную колонну операционного контроля, которая в данный момент походила на безногий скелет жирафа. Не было и кресла капитана яхты, занимавшего прежде ступеньку выше пола. Виом перед выступом здесь тоже являл собой нечто похожее на ажурный кактус, высохший от жары. Во всяком случае, температура воздуха в посту зашкаливала за триста градусов, что действительно могло стать причиной сушки. Аппаратура помещения не работала.

– Японская мама! – прошептал Терентий, сражённый увиденным.

Прошёлся по серому трещиноватому полу, хрустя не то песчинками, не то крошками пластика. Приблизился к «скелету жирафа», дотронулся рукой до покосившейся изогнутой панели, некогда игравшей роль девайса компьютера. На всякий случай позвал:

– Капитан? Где вы?

Тишина в ответ, только едва слышимый гул «бамбуковых» стволов.

– Пламен?!

Но и компьютер яхты не ответил. Судя по всему, она была мертва.

Терентий вспотел, живо представив, как спутники и экипаж гибнут в жидком пламени солнечной плазмы. Вспомнив о туристах, бросился на палубу жилой зоны, обшарил все каюты, но не нашёл ни одного человека. Яхта была пуста. И невольно складывалось впечатление, будто она простояла в этом странном ангаре, заросшем сгоревшим лесом, пронзённая стеблем «бамбука», не один десяток лет.

Пришла мысль поискать вещи, которые могли пригодиться в будущем.

Он начал спускаться на третью палубу, где должен был располагаться вещевой склад, но на второй палубе вдруг обнаружил бункер с решетчатыми стенами, заканчивающийся дырой в корпусе яхты, и свернул к нему.

В памяти вырос эллипсоид «дирижабля». Сбилось дыхание. На месте бункера должен был находиться зал визинга. Стала понятна причина пробуждения Терентия в «бамбуковом» лесу: когда путешественники выбежали в коридор, а он остался в зале, компьютер яхты просто десантировал модуль, как при аварии в космосе. Вероятно, он уже был неисправен, иначе не стал бы швырять зал в белый свет как в копеечку, не имея данных о параметрах среды.

– Спасибо, дружок, – пробормотал Терентий, подумав о компьютере как о человеке. – Меня ты спас. Куда подевались остальные?

Пол под ногами дрогнул: яхта начала соскальзывать со ствола «бамбука» к его подножию.

Терентий метнулся было в коридор, но заставил себя не паниковать и спустился на третий этаж, решив довести задуманное до конца. Так как никто не гарантировал ему спасения в создавшемся положении и никто не мог сказать, сколько он проведёт времени в «лесном» ангаре, мысль увеличить шанс на выживание показалась убедительной. Стоило, во-первых, отыскать сервис-систему, которая могла бы играть роль защитного бота и носильщика, а также обзавестись оружием и дополнительным энергоресурсом типа МК-аккумулятора для «кокоса». Костюм спас владельца от высоких температур, перепадов давления и механических ударов, но не имел ни аварийного НЗ, ни оружия, ни запасных батарей. А его штатный аккумулятор был рассчитан всего на три дня

непрерывной работы. Не мешало к тому же загрузиться и водой, и медблоком, и антигравом. Всё это должно было находиться в кладовых яхты, иначе её не выпустили бы возить туристов по Солнечной системе.

Раз, два, три, четыре, пять, я иду искать, кто не спрятался, я не виноват.

Луч фонаря осветил коридор.

Как оказалось, все двери в помещения на палубах яхты были открыты. Новейшие технологии 3D-цифранжа, использующие силовые поля, позволяли создавать материалы и вещи любой конфигурации, и двери представляли собой плёнки из особого композита, частицы которого удерживались в форме изделия, в данном случае – в форме дверных пластин. Поэтому, как только прекращалась энергетическая подпитка изделия, оно превращалось в груды пыли.

Терентий обратил внимание на пустые проёмы, только подойдя к складскому отсеку. Подумал озабоченно: не рассыплется ли весь корпус яхты, если источник энергии отключится окончательно?

Вошёл в отсек.

Света не было и в нём.

Терентий пошарил лучом фонаря по стеллажам ближайшей секции и сглотнул.

Полки были пусты! Вернее, почти все они превратились в холмы пыли, упавшие под стенами, а вместе с ним исчезли и контейнеры с линиями доставки. Насколько хватало све-

та фонаря, взгляд упирался в пустые стены, кривые балки и пузыри перегородок, а у подножия стен виднелись холмики серо-жёлтой пыли.

– Кчмар! – выговорил Терентий.

Пол отсека рухнул вниз сразу на полметра: корпус яхты продолжал оседать к основанию «бамбука».

Терентий отступил в коридор, прислушиваясь к скрипу и треску, доносившимся из недр корабля. Решил: к чёрту искать полезное с риском быть засыпанным! Под непрекращающийся треск стен он добежал до лестницы аварийного выхода, вылез наружу через дыру в корме и прыгнул на губчатое дно кратера с высоты в двадцать пять метров. Интуиция подсказала, что этот вариант не смертелен.

Действительно, опускался он вдвое медленней, чем если бы прыгал с такой высоты в земных условиях. Удар в ноги оказался терпимым, к тому же помог встроенный в «кокос» экзоскелет. Прокатившись мячиком по «губке», Терентий поскакал зайцем по склону ложбины вверх и выбрался на её вал в тот момент, когда яхта окончательно потеряла опору и рухнула в кратер, разваливаясь на части.

– Японская же мама! – проговорил Терентий глубокомысленно.

Постояв на бугре ноздреватого, как пемза, коричневого материала, он огляделся, вдруг осознав, что остался совсем один в непонятно каким чудом сохранившемся в недрах Солнца ангаре, куда яхту затащила чудовищная «авоська».

И не помогала ощущать радость от спасения даже атмосфера ангара, заполненного странным лесом и защищённого от яростного кипения солнечной плазмы силовым колпаком.

Терентий посмотрел на небо, являющееся на самом деле этим самым силовым пузырьём. Было видно, как за его пределами текут огненные реки и фонтаны багрового пламени, тонувшие в тёмных облаках, имеющих меньшую температуру. Мысль о мощи создателей ангара (наверно, ангар и есть пятно?) потрясала. Существа, сотворившие этот гигантский объект, стояли намного выше человека по лестнице научного прогресса, хотя их мораль пугала. Они не могли не понимать, что, откачивая энергию Солнца, обрекают людей на гибель!

Над головой сверкнул яркий завиток. Купол, накрывающий лес, содрогнулся, порождая удар грома.

Терентий очнулся.

Итак, турист, прости господи, получил заряд бодрости? Насытился адреналином? Что будешь делать? Ждать спасателей? Уверен, что они придут на помощь и вытащат из солнечных объятий?

Снова сверкнуло. Ещё один громовой раскат потряс атмосферу леса.

Дьявольщина! И ведь не спрячешься нигде! А что, если... Мысль, высветившая психику не хуже, чем небесная молния, заставила его присвистнуть. В любом случае ему надо искать, кто тут командует парадом, пока ещё есть силы и не ис-

тощились аккумуляторы. Ведь должен же кто-нибудь управлять сооружением? Назовём его... э-э... солнечный насос? Отсос? Соединим слова – солосос?

Терентий фыркнул, проговорил вслух, как бы пробуя слово на слух:

– Солосос...

Нет, не годится, дурацкое сокращение. Может, лучше молокосос? В принципе, чем солнечная плазма отличается от коровьего молока? Только температурой...

Он недовольно поморщился. Что за чушь лезет в голову? Как пятно ни назови, смысл его функционирования не изменится. Другое дело, что он тянет с решением, что делать, потому что не видит шансов выполнить задание. Все нюансы проблемы начальство, конечно, не могло предсказать, но и того, что произошло, в прогнозе не было. Он не думал, что останется без технологической помощи, даже без сервис-платформ, и, судя по всему, выжить в таких условиях ему не светило.

Высверк над головой, волна гула.

Ч-чёрт! Кончай делать вид, что пытаешься думать! Пора дело делать! Он ещё раз осмотрелся, выбрал направлением край леса, где «бамбуковые» стволы стояли не так часто, и сделал шаг...

«Бамбуковый» лес действительно заполнял всю площадь ангара от края до края. Его диаметр, по прикидкам путешественника, был равен примерно пятнадцати километрам, и когда Терентий вышел на опушку леса, то увидел перед собой стену текучего огня, встающего своеобразной завесой наподобие земного северного сияния. Завеса вырастала из-под обрыва и, растекаясь струями призрачного багрового тумана, уходила вверх, к границе фотосферы Солнца. Во всяком случае, так решил путешественник, обнаруживший, что ангар покоится на платформе, а не стоит на поверхности твёрдого тела. Понаблюдав за потоками света, он вернулся к ложбине, в центральном углублении которой лежала гора обломков яхты, кстати, уже почти вся осевшая барханом пыли. После этого он и оценил размеры купола, накрывшего лес, и снова поразился мощи создателей феноменального строения, на порядки превосходившей возможности человека.

Возвращаясь обратно к ложбине, он вдруг увидел в стороне вывал среди «бамбуковых» стволов, свернул туда и вышел на край ещё одного понижения, из центра которого вырастал ствол потолще, основание которого утопало в горе фрагментов какого-то материала. Заинтересовался, подошёл ближе и с изумлением понял, что гора представляет собой остатки

рассыпавшегося корабля.

– Японская мама! А это здесь откуда?!

Вспомнились рассказы гида яхты о первых попаданцах на Солнце, американцах. Потом за ними пропал и российский корвет. Их искали, но не нашли. А они вот где закончили свой полёт!

Терентий спустился ниже, приглядываясь к барханам жемчужной пыли, нашёл деталь побольше, дотянулся рукой, вытащил. Это было штатное оружие космолётчиков – излучатель «универсал», покрытый узором крупных пор. Терентий повернул излучатель рукоятью к себе, и тот рассыпался в прах. От неожиданности испытатель выронил горсть пыли.

– Чёрт! Какого дьявола пугаешь?!

Отряхнув ладони, он с сожалением подумал, что у него был шанс вооружиться. Но чей тут летатель похоронен? Интересно, наши или американцы? Или товарищи пиндосы «универсалы» не носили? У них, кажется, были свои стрелялки. Но если здесь лежит корвет, то и американцы должны быть где-то поблизости? С другой стороны, что это меняет? В живых наверняка не осталось никого.

Настроение упало. Получалось, что корвет пролежал в этом ангаре год, и никто его не нашёл. А это, в свою очередь, означает, что экипаж корабля в самом деле погиб. Так же, как и экипаж американского челнока. А ресурс «коко-са» невелик, всего трое суток, и за это время надо успеть выбраться отсюда, что очень и очень проблематично. Так что,

господин попаданец в солнечную топку? Кранты тебе? Или понадеемся на спасателей, если они доберутся раньше? Как там поют оптимисты: мы своих не бросаем? Или, в крайнем случае, всегда есть шанс встретить чудо?

Терентий усмехнулся и пригорюнился, подумав о судьбе Гриши и остальных туристов. То, что сам он уцелел, не вызвало удивления: всё-таки готовили его основательно, — однако и ответить положительно на вопрос, повезло ли ему на самом деле, не мог.

Сверкнуло! Грохнуло!

Он очнулся, поёжился. Чтоб вас перекондубасило, господа строители плазмососа! Добраться бы до вас да спросить по полной программе, какова цель этого грандиозного проекта! Вряд ли таким способом вы хотели всего-навсего уничтожить человечество. Для этого достаточно средств поскромней, к примеру поджечь воду в океанах, что теоретически возможно и уже практически доступно. Тогда что вами руководило?

Мелькнула мысль найти американский корабль. Терентий отбросил её, но она вернулась в сопровождении подруги, намекнувшей, что всё равно придётся искать центр управления плазмососом. Преодолев ступор, он приказал себе подойти к проблеме философски, как делал это всегда, столкнувшись с трудностями, и отправился искать следы пропавших без вести, понимая, что задача недостижима.

Центр сооружения он не нашёл, зато, побродив по ле-

су больше часа, обнаружил пронзённый стволом «бамбука» американский шаттл. Вернее – гору мелких фрагментов корпуса и вал жёлтой пыли. Это было всё, что осталось от корабля. И ни одного следа присутствия уцелевших космолётчиков. Они пропали так же таинственно, как российские и туристы с яхты.

Над головой снова сверкнуло.

В тёмном багровом водовороте появилось быстро увеличивающееся световое кольцо. К нему со всех сторон горизонта метнулись ручки электрических с виду разрядов.

Разыгравшееся воображение (силовой пузырь лопнет, на голову обрушится астероид, и конец мечтам!) Терентий успокоил родившейся отчаянной надеждой: вдруг это вовсе не астероид, а чей-то корабль?! Или спасательный беспилотник?! Почему нет?! Никакой астероид до фотосферы Солнца не долетит! Значит, есть шанс на спасение?!

Световое кольцо превратилось в сигару пламени, одетую шубой электрических молний.

Сориентировавшись, Терентий бросился к тому месту, куда наметил упасть пламенный коготь.

Локация 8

Солнце. Пятна

Пике закончилось для солнцехода мощным ударом магнитного поля, накрывающего пятно куполом гигантских размеров. Защита выдержала, и он продолжал погружаться в фотосферу Солнца, ориентируясь по ежесекундно меняющимся показаниям датчиков гравитационных и электрических полей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.